

Мария Ерова

Сердце
Северного Ликана

Мария Ерова

Сердце Северного Ликана

<https://litres.ru/74205667>

Аннотация

...Серебряная пуля весомо легла на её ладонь, мягко блеснув в солнечном свете. - Бей, но только в сердце. Не промахнись... - напутствовал он девушку, обжигая лоб горячим дыханием. - А если я не смогу. Если промахнусь?.. – на глазах её засверкали слёзы. - Со мной же справились. Справишься и с ним... Сердце, главное – попасть ликану в СЕРДЦЕ...

СЕРИЯ "ПРИЗРАЧНАЯ ЛЮБОВЬ" (можно читать отдельно друг от друга, но если по порядку - то так): 1. Говорящая с НАМИ 2. Проклятие Синей Розы 3. Сердце Северного Ликана

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Вечеринка	8
Глава 2. Гости	13
Глава 3. Пропажа	19
Глава 4. Море	24
Глава 5. В путь	28
Глава 6. Замок	33
Глава 7. Ночь на берегу моря	37
Глава 8. Хозяин	41
Глава 9. Чен	45
Глава 10. Пленница	50
Глава 11. Знакомство	55
Глава 12. Кухня	60
Глава 13. Предложение	65
Глава 14. Предчувствие	70
Глава 15. Находка	74
Глава 16. Лишнее	79
Глава 17. Карта	84
Глава 18. Ты меня пугаешь...	89
Глава 19. Сердце Северного Ликана	94
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Пролог

...И каждый в тот день мог поклясться, что видел совсем иное.

Похоронная процессия двигалась очень медленно. Лошади, оступаясь, поднимались в гору, и под их копытами и деревянными колёсами повозки потрескивали сухие ветки и мелкие камешки. Небо пестрело серыми тучами, вот-вот и пойдёт надоедливый дождь, не сильный, но весьма досаждающий, кои часто бывали здесь в это время года.

Челядь, следовавшая сразу за повозкой с гробом, боязливо молчала, хотя народу собралось более чем достаточно, ибо уважение к ярлу, скорбевшему по покойной, было сильнее, чем суеверный страх жителей перед оной. А поговаривали про неё всякое, да ничего, что могло бы помочь местным вспомнить хоть что-то хорошее о погибшей. Но – о мёртвых – либо хорошо, либо – никак. И люди молча крестились, не забывая при этом благодарить небо за то, что дало им ещё один день жизни, и на месте усопшей сейчас не один из них. И с сожалением поглядывали на своего господина, что и слезинки не проронил, когда узнал страшную для него весть, но словно язык проглотил, а сердце его окаменело.

А покойница была хороша – и после смерти, чего уж говорить о жизни! Смуглолица, темноока, волос чёрный, густой, выющийся. Брови в разлёт и ямочки на щеках – вот и сейчас

лежит, точно улыбается. Розы в волосах ободочком – словно не померла девка, а заигралась да уснула. И только тот, кто не видел её изломанного тела, спрятанного под белым саваном, решил бы, что она жива. А видел почти каждый, ведь искали её, пропавшую, всей деревней.

До кладбища оставалось ещё немало, а погода всё продолжала портиться, и по без того убогой дороге замолотили капли дождя. В воздухе посерело, ветер порывами ударил в идущих за повозкой людей, поднимая грязные листья и мокрую пыль с дороги. Лес угрожающе зашелестел скрипучими ветвями, затрещал стволами, завыл утробно, словно скорбя по умершей, и скорбь его более походила на ярость.

- Ох, беда-беда... - шептали деревенские, в сотый раз осеня себя святым крестным знамением, и продолжали идти за своим господином, даже в такую непогоду – не оставлять же, в самом деле, покойницу на земле и в четвёртые сутки, а ну как шалить начнет и проказничать, с её-то славой...

И лежать бы ей тихо, да тут неожиданно лошади встали, испуганно заржав.

- Яла!

Вид вышедшего из леса человека мало чем отличался от девушки, что лежала во гробу бледностью и жизнью. Он был потрёпан и пьян, но не настолько, чтобы свалиться в колею у дороги. Ему вообще было всё равно, сейчас он видел только её – безвозвратно почившую красавицу, и ноги сами несли его к гробу.

- Северин!

Ярл спешился, намереваясь преградить ему дорогу.

- Остановись.

Но тот не слышал. Он медленно шёл, словно всё ещё не веря своим глазам, пока не коснулся краешка гроба.

- Яла!!!

Этот крик совпал с громовым раскатом и спугнул стаю ворон, поднявшихся в небо с противным карканьем.

Северин бросился к покойнице, но ярл смог его удержать, слегка оттолкнув от гроба.

- Всё кончено. Возвращайся домой. Её больше нет.

Но тот был не согласен. Он скинул с себя сдерживающие руки ярла и попытался его ударить, но мужчина увернулся. Не теряя надежды подраться, Северин бросился в атаку вновь.

Люди расступились, чтобы их ненароком не задела, мол, хозяева сами разберутся, кто прав, кто виноват. А потому ярл, не рассчитавший свои силы, неожиданно сильно ударил другого, и тот отлетел прямиком на повозку, да так, что она накренилась, уронив свою страшную ношу в дорожную грязь, перевернув и накрыв днищем гроба несчастную усопшую.

- Яла! – в третий раз воскликнул Северин, бросаясь к покойнице.

Он ухватился за край гроба, с силой откинул его. Но тут же отпрянул, попятившись назад, чертыхаясь и крестясь

одновременно. Толпа, закричав, понеслась прочь, мужчины хватали жён и детей за руки, чтобы как можно скорее скрыться с этого места. Рядом остался лишь ярл, побледневший и словно вкопанный в землю – он не шевелился, глаз не отводя от гроба. Как и Северин...

Ни под гробом, ни рядом покойницы не было.

Глава 1. Вечеринка

Музыка гремела так, что звенели стёкла. Гулкая, тупая вибрация, казалось, сотрясает стены, эхом отдаваясь во всех её органах – незримое, но весьма неприятное воздействие. Когда это всё закончится...

Марисоль сняла круглые большие очки и потёрла виски, затем закрыла лицо ладонями. Она слишком устала и хотела спать, но завтра ей предстояла защита проекта, в котором она всё ещё пыталась отыскать какие-то несовершенства, неточности, пометки. Всё должно было быть идеально – иначе она себе этого не простит.

Но проблема сейчас заключалась не в этом.

Взглянув на часы, Марисоль с удивлением отметила, что время уже перевалило за час ночи. А её неугомонная сестра всё никак не хотела сворачивать свою вечеринку, что и была источником шума. Удивительно, что соседи до сих пор не вызвали полицию. Или они уже привыкли к такому раскладу и смирились, что одна из сестёр Кларк абсолютно не пытается соблюдать элементарных приличий, и не шуметь в тёмное время суток?

Вот только стыдно потом будет ей, а не Мари...

Подумав, Марисоль выключила компьютер, за которым работала весь вечер и уже часть ночи, правя проект, а потом какое-то время наблюдала за своим отражением в потемнев-

шем экране монитора. Размытое лицо мало чем напоминало девушке её собственное, и страх, пробудившись при малейшем воспоминании о нём, тут же нетерпеливо потянулся к её сознанию...

Дверь с шумом распахнулась, и в спальню Марисоль ввалилась нетрезвая парочка, занятая нескромным поцелуем, вероятно, рассчитывая на продолжение. Девушка вздрогнула от неожиданности, вскочив с места, уставившись на них, а молодые люди – парень с серьгой в ухе и выкрашенными в изумрудный цвет волосами и девушка, коротко стриженная, сплошь покрытая пирсингом, виновато заулыбались.

- Прости, Марисоль, мы, кажется, ошиблись спальней... - промурлыкала девушка, поспешно выводя своего ухажёра с чужой территории.

- Кажется, с меня хватит...

Марисоль решительно вышла за дверь, плотно прикрыв её за собой, и спустилась вниз, в гостиную, которая сейчас являлась настоящим филиалом ночного клуба, сверкая всеми огнями диско-шара и наполненная децибелами, способными порвать барабанные перепонки непривыкших к такому людей.

Молодёжь, присутствующая здесь, отрывалась на всю катушку. Парочки миловались на крохотных диванчиках, другие резво отплясывали, наслаждаясь креплёным – кто-то даже сидел на их барной стойке, держа в руках откупоренную тару и периодически прикладывался к горлышку губа-

ми. Другие мирно спали тут и там, ни музыка, ни другие люди им абсолютно не мешали – концентрация градусов в крови, должно быть, зашкаливала.

Но сестры нигде не было видно, и Марисоль, обняв себя руками и чувствуя явно не в своей тарелке, хоть и находилась у себя дома, вышла во двор. Здесь, к сожалению, вечеринка не заканчивалась. Те же пьяные танцы и чрезмерное употребление спиртного, но было хотя бы потише – музыка играла исключительно в доме.

У них был не такой уж и большой сад, чтобы можно было долго кого-то по нему искать. Мари нашлась быстро, в жарких объятиях очередного кавалера, имена которых Марисоль даже не пыталась запомнить – это пришлось делать бы слишком часто, ибо слово «умеренность» не было знакомо её сестре.

Демонстративно покашляв, девушка принялась терпеливо ждать, когда на неё обратят внимание. Удивительное дело, сейчас она смотрела на себя будто со стороны – те же длинные светлые волосы, свободно раскинувшиеся по спине и плечам, острый аккуратный носик, тонкие брови и сейчас прикрытые в блаженстве голубые глаза под хрупким веером длинных, изрядно сдобренных тушью, ресниц. Точёная фигурка Мари нетерпеливо извивалась в мужских нескромных руках, явно требуя продолжения ласк, более интимных и чувственных.

На секунду Марисоль даже позавидовала беспечности

сестры, хотелось бы ей хоть ненадолго стать такой – не отягощённой проблемами и совестью, А ещё страшным даром, о котором, собственно, Марисоль и вспоминать не хотелось. Она закусила губу, мешкая и решая, что же будет лучше – уйти прямо сейчас или всё же настоять на своём, и серьёзно поговорить с сестрой. «Серьёзно» - это она погорячилась, потому что к Мари это слово не имело абсолютно никакого отношения.

Наконец-то милующаяся парочка заметила её, и Мари вальяжно протянула:
- А, это ты...
- Можно тебя на минутку?..
Сестре не хотелось отрываться от столь приятного занятия, и она сморщила свой острый носик.
- Давай потом? Марисоль, ты видишь, я занята...
- Нет.
А она могла быть настырной, эта заучка-монашка. Придётся уступить, всё равно не отстанет.
Тяжкий вздох.
- Джер, иди в дом, я скоро...
Марисоль пришлось ещё подождать пару минут, пока эти двое обменивались слюнями, изображая страстный поцелуй. Она даже отвернулась, чтобы не видеть этого. А после сестра, недовольно чиркнув зажигалкой, демонстративно выпустила дым в сторону и с интересом уставилась на неё.
- Я слушаю. Что ты хотела?
- Что я хотела? – усмехнулась Марисоль. – Тишины и покоя. Тебе не кажется, что пора распускать по домам весь этот балаган и ложиться спать?
Мари хохотнула.
- Успокойся, сестрёнка. Могу я позволить себе немного расслабиться пока родители в отъезде? Когда еще

такое повторится...
 «Надеюсь, никогда» - подумала про себя Марисоль. Но вслух сказала другое.
 - Можешь. Но не здесь. Есть ночные клубы и прочие заведения...
 Мари скривилась.
 - Позволь напомнить тебе, что ты здесь живёшь не одна...

- Я хотела бы тебе напомнить о том же самом, Мари. И, заметь, это не я порчу тебе жизнь своим в ней присутствием! У меня завтра защита, а ты притащила в наш дом всех этих людей ради пьяного кутежа и сомнительных удовольствий!

Мари обиженно поджала губы.

- Как скажешь. Я могу и уйти!

- Вот и прелестно, – победоносно заключила Марисоль, хотя внутри её слегка потряхивало. Не любила она такие разговоры, более походившие на разборки. – Может, я хотя бы выплусь...

Глава 2. Гости

Марисоль забралась в постель прямо в одежде. Помимо усталости и неприятного осадка от разговора с сестрой, она прошла в дом через коридор едва живых тел приятелей Мари и едва не поскользнулась на чьём-то содержимом желудка, выплеснутым наружу кем-то из «гостей». Обыденная жизнь молодёжи её возраста казалась ей слишком мерзкой, отвратительной, и она наотрез отказывалась в ней участвовать – в отличие от сестры, что с лёгкостью вливалась в любую компанию и зачастую была душой любой вечеринки.

Это (и не только это) неизбежно отдалило их друг от друга. А ведь когда-то Марисоль считала Мари самым близким человеком на свете...

Сон ожидаемо не шёл, стоило только взвинтить себе нервы. Она лежала и слушала, как выметаются из дома приятели сестры, вместе с музыкальной аппаратурой и остатками съестного и алкоголя. Пусть. Пусть забирают всё, что угодно, только оставят её дом в покое. Пусть оставят в покое её...

И вот, наконец, стало тихо.

Правый бок затёк, и Марисоль перевернулась на левый. Взгляд зацепился за их с сестрой детскую фотографию, стоявшую в рамочке на столе. Две милые, совершенно одинаковые мордашки, в копне светлых кудрявых волос – девочки обнимались, а потому абсолютно не было понятно, какие

кудрявые локоны кому принадлежат.

Марисоль даже помнила тот момент, когда была сделана эта фотография.

А потом в памяти всплыл уже другой момент. Разобранная постель, томные стоны и её обнажённая сестра с рассыпавшимися по спине теме же белыми кудрями, восседавшая сверху на её парне – в интимной позе. Предательства страшнее Марисоль себе представить не могла. И простить, конечно же тоже.

Наверное, именно в тот момент что-то треснуло в их сестринских, казалось, нерушимых, отношениях. Марисоль простила её – по крайней мере, на словах. Но отдалилась, замкнувшись в себе и больше никого не пуская в свою душу. Хотя, к слову сказать, Мари не особо туда и рвалась. Но с парнями, как и с доверием к людям, было покончено. Марисоль выбрала одиночество и сосредоточилась на учёбе, Мари же пустилась во все тяжкие и, как видно, останавливаться пока не собиралась.

Не поленившись, девушка поднялась с постели. Давняя злость и обида на сестру сделали своё дело, она хлопнула по фоторамке рукой, перевернув её.

Давно надо было убрать это со стола.

Внезапный шум, донёсшийся с первого этажа дома, заставил Марисоль насторожиться. Она замерла, прислушиваясь и пытаясь понапрасну не фантазировать: наверняка это кто-то из приятелей Мари, уснувший где-нибудь в укромном

уголке и прошляпавший тот момент, когда вся остальная компания вымелась отсюда на все четыре стороны. И сейчас этот бедолага отчаянно пытается найти отсюда выход.

Шум повторился, и тогда Марисоль, шумно выдохнув, отправилась туда.

Свет был выключен по всему дому. Добравшись до ближайшего выключателя, она пощёлкала им, но напрасно – свет был отключен. Должно быть, это была месть Мари за её бесславное выдворение из дома, либо электричества не было по всей улице, но сейчас проверить не было возможности: люди спали, а декоративные фонарики и гирлянды в садах работали исключительно на солнечных батареях.

- Таааак. – протянула девушка вслух, пытаясь успокоиться.
И осторожно начала спускаться по лестнице вниз. Марисоль никогда не боялась темноты, но сейчас, будучи в одиночестве, ей было крайне неприятно не видеть в полной мере то, что происходило в прихожей.
Шум повторился, что-то происходило совсем рядом, но Марисоль не могла понять что. Начавшие привыкать к темноте глаза выхватили какое-то движение: кто-то метался по комнате, натываясь на мебель, люстры, светильники, издавая характерные звуки.
«Птица!» - наконец-то догадалась девушка, не без облегчения понимая, что это не вор и не потерявшийся приятель Мари. С животными и птицами всегда было проще.
Она добралась до выключателя, но чудо не произошло: света всё так же не было. Хотя глаза вполне адаптиро-

вались к ночной темноте, и теперь это не было проблемой. Осталось теперь выпроводить незваную гостью, и вновь попытаться заснуть. Нервы-нервами, а защиту завтра никто не отменял.

В темноте разобравшись с замком и распахнув входную дверь настежь, Марисоль обратилась к птице:

- Ну же, давай, улетай...

Но та не торопилась, вероятно, не понимая человеческой речи, и продолжала метаться по прихожей. Это была крупная птица, по очертаниям, да и по крикливому голосу похожая на ворону. Тёмный силуэт её планировал то туда, то сюда мимо девушки, но распахнутая дверь словно была для незваной гостьи чем-то невидимым, несуществующим.

Марисоль вздохнула. Не оставлять же её здесь? Она может погибнуть от страха, да и перепортить добрую часть вещей в доме. Надо было что-то срочно придумать, чтобы выпроводить её наружу.

Внезапно птица успокоилась, усевшись на спинку одного из плетеных кресел, уставившись на девушку блеснувшими в темноте глазами, склонив голову. Удивительно, что мебель не переломали в пьяном угаре друзья Мари, но здесь всё ещё стоял их нетрезвый дух, и воздух, сейчас заходивший в открытую дверь, вытеснял эту скверну, наполняя дом ночными ароматами цветущего сада.

- И что мне с тобой делать?

На самом деле, спать уже не хотелось. На улице было тем-

но, как бывает всегда перед рассветом, а он уже был не за горами, и Марисоль, остановившись на пороге, решила насладиться свежим воздухом и, возможно, первыми лучами солнца, которые вскоре должны были появиться на горизонте.

Птица выпорхнула через её плечо, слегка напугав и взметнув светлые волосы девушки, но улетать не спешила, приземлившись на лужайку перед домом.

- Эй, что за шутки! – попыталась наигранно возмутиться Марисоль, но тут ей стало не до смеха.

На том самом месте, где только что сидела ворона, она своими глазами увидела девушку! Она сидела спиной к Марисоль и тихо всхлипывала, то ли плача, то ли смеясь. Длинные тёмные волосы завидным каскадом спускались на спину, чёрное платье касалось подолом земли.

«Неужели опять началось?» - пронеслась в голове совсем не радостная мысль.

Но как иначе было объяснить происходящее?

Марисоль боялась пошевелиться, но тут уже сама незнакомка повернула к ней голову. Лица было не разглядеть.

И было ли оно?
Марисоль показалось, что вместо него у девушки одна сплошная рана. Лишь глаза сверкнули в темноте зелёным неестественным блеском. Она что-то прошептала, но слов было не разобрать. Марисоль, несмотря на весь ужас происходящего и смертельный холод, что сковал её изнутри, вся превратилась в слух, но по прежнему не раз-

бирала ни слова.
 - Я не понимаю... – наконец, решилась ответить она.
 Незнакомка одарила её еще одним пугающим взглядом и прошептала: «Помоги».
 После чего очертания её тела начали таять, растворяясь в темноте, и вот уже чёрная крупная птица взметнулась в ночное небо, оставляя Марисоль в полном одиночестве.
 Та с трудом удержалась за косяк двери. Сердце готово было выпрыгнуть из груди, если бы то было возможным. Кажется, все страхи и опасения девушки были не напрасны: прошлое возвращалось стремительно, не спрашивая и не разбирая дороги. А, значит, впереди её ждали очередные испытания. И хотелось бы Марисоль сказать, что к ним она не готова. Да только вот никто её о том не спрашивал.

Глава 3. Пропажа

Утро ворвалось в её жизнь вместе со звоном будильника. Осознание того, что сегодня ей предстоит защита проекта, взбодрила Марисоль. Она легко поднялась и, покончив со всеми утренними процедурами, поспешила на кухню. По пути заглянула в комнату Мари, той там ожидаемо не обнаружилось. На завтрак оставалось совсем ничего времени, и девушка, закинув в себя пару тостов и запив их кружкой горячего кофе, вызвала такси и поспешила в университет.
 Уже после, уставшая, покрасневшая и счастливая, она брела домой, наслаждаясь погожим летним деньком и почти забыв о вчерашнем происшествии.
 А было ли оно?
 Марисоль очень сейчас хотелось, чтобы всё это было неправдой. Может быть, ей это просто приснилось? Она перенервничала, задремала, и...
 Но обманывать себя было просто бесполезно. Легче было не думать, забыть, откреститься от навязчивых воспоминаний. И Марисоль практически это удалось.
 Дом встречал её всё той же тишиной. Следы вчерашней вечеринки никуда не исчезли, пустые бутылки, фантики из-под снеков, разбросанные вещи и грязная посуда – всё это лежало на тех же местах, что и ранним утром. Но Марисоль не собиралась убирать это, пусть Мари сама расхлёбывает последствия своих походов. Ей будет полезношний раз напомнить, что жизнь – это не только от-

дых, но и труд.
 - Мари! – громко позвала она, прислушиваясь.
 Но ответа не последовало. Должно быть, сестра её крепко спала, или до сих пор не вернулась домой. Следовало проверить.
 Увы, пустая постель и отсутствие каких-либо признаков присутствия Мари в её комнате отсутствовали. Она и впрямь не возвращалась, не спала и даже не переодевалась сегодня в своей комнате. Это не было неожиданностью, ибо случилось не впервые, и всё же неприятное чувство, зародившееся в груди Марисоль, болезненно укололо сердце.
 Она, покопавшись в сумочке, выудила оттуда телефон, и машинально набрала номер сестры. Длинные гудки не сказали ей ничего нового, но и трубку никто не взял. Ну что же, это было так похоже на её сестру.

Вечер за домашними хлопотами и приготовлением ужина прошёл быстро. Родители были в отъезде, и Марисоль приготовила совсем чуть-чуть рагу из овощей и пожарила пару стейков, прежде чем опять попыталась набрать сестру, в этот раз более настойчиво.

Но Мари будто в воду канула. Неужели, обиделась настолько, что не желала даже разговаривать с ней?

Поев в гордом одиночестве, Марисоль отправилась в постель, хотя она и понимала, что вряд ли уснёт, пока не будет до этой легкомысленной упрямцы. Хоть сестра и не была подарком, но всё же она чувствовала ответственность за неё. Да и мама будет интересоваться... Родителей вот никак волновать не хотелось!

И она набирала и набирала этот злополучный номер, пока (о чудо!) на том конце невидимого провода наконец-то не подняли трубку.

- Мари! – почти закричала она, но голос на том конце принадлежал не её сестре.

- Кто это? – мужской ленивый баритон был слегка не трезв.

- Я хочу услышать свою сестру...

Мужчина икнул несколько раз подряд, при этом выругавшись.

- А... её нет... она уплыла...

- Куда? – опешила Марисоль.

- К-круиз, п-путешествие... - он опять икнул, и голос его резко стал жалостливым. – П-представляешь? Она б-бросила меня, и...

- А телефон?! Почему он у вас?!

- З-забыла, наверное...

- Могу я его забрать?!

- П-приезжай, к-красотка. – мужчина не переставал пьяно икать. – Ради т-тебя всё что угодно...

- Адрес! – потребовала девушка.

И уже через пять минут спускалась вниз, на ходу вызывая такси.

Как звали парня Мари? Марисоль не могла сейчас вспомнить. Да и внешность его тоже, хоть и виделись они толь-

ко вчера. Правда, это было в темноте, всего несколько секунд, да и тот ли это был человек? Её сестра меняла парней как перчатки, непостоянство Мари было самой постоянной её чертой, как бы это не звучало.

До указанного адреса она добиралась не более получаса, хотя и это время показалось ей вечностью. Дверь открыл высокий несвежий тип, однако безобидный. Он сразу же протянул девушке забытый гаджет сестры, виновато одёргивая слегка помятую майку.

Обменявшись вежливыми любезностями, Марисоль всё же решила на вопрос.

- Мари не говорила, куда именно собирается? И... с кем?

Парень устало тряхнул лохматой головой.

- Мы поругались. Я даже не помню, из-за чего... А ты спрашиваешь, что она там болтала... Она всё время что-нибудь, да болтает...

Парень невесело рассмеялся, но девушка, стоявшая напротив, не оценила шутку, меря его серьёзным взглядом светлых глаз.

- Кажется, она говорила что-то про Норвегию, но это не точно. – всё же наперекосяк он свой отравленный алкоголем мозг. – У Мари всегда в голове столько планов, что за всеми не уследишь. А ты... свободна? Может, поближе познакомимся.

И тут Марисоль поняла, что пришло время прощаться.

- Спасибо за телефон, – она одарила очередного приятеля

ля сестры дежурной улыбкой, и, развернувшись на каблуках, поспешила прочь.

Ей ещё нужно отыскать эту ненормальную. Ну не рванула же она в самом деле в Норвегию?! Да просто не могло этого быть...

Но вскоре Марисоль поняла, насколько она ошибалась.

Глава 4. Море

Море... море поднимало её на своих волнах, баюкало, как младенца в колыбели, что-то напевало успокаивающее, и тут же затихало, чтобы запеть вновь. В ласковом шелесте волн, как в волосы дочери в ладонях матери, сквозь цепкие пальцы, вплеталось кружево любви и чарующее ожидание надежды.

Надежды на лучшее, светлое будущее, долгожданное умиротворение и счастье.

Чайки кричали за кормой, воздух был солон и свеж, а Мари, оперевшись на борт предплечьями, с бокалом в руке, с внешним равнодушием и непривычным для неё спокойствием, смотрела, как белая пена вырывалась из-под чресл паромы, что вёз её далеко от родного дома, куда – она пока и сама не знала, но так ли это было важно?

Мятежная душа её не знала покоя, дурной характер не позволял сидеть на месте, подобно сестре, и ждать, пока судьба улыбнётся ей своей белозубой улыбкой, и одарит всем тем, о чём мечтала молодая перспективная девушка. Девушка, единственным богатством которой была симпатичная внешность и умение подать себя в любом обществе в лучшем свете.

Она не хотела учиться, протирая юбки в душных аудиториях и забывая голову ерундой, что, по мнению Мари, никогда

на свете ей бы не пригодилась. Девушка рассчитывала удачно выйти замуж и ни в чём себе не отказывать, но, как оказалось, не так-то и просто это было сделать. Да и рановато было говорить о замужестве – жизнь, можно сказать, только ещё началась, друзья, хмельные вечеринки, белые ночи... Всё это в совокупности приносило Мари счастье, составляло смысл её жизни. Она упивалась своей молодостью, которую, впрочем, омрачало лишь одно, но весьма весомое обстоятельство: её сестра.

Любимица родителей, социопатка и «монашка», сторонившаяся любых нормальных отношений с мужчинами. И это с её-то внешностью, полностью повторяющей внешность самой Мари! Парни точно так же провожали её взглядами, порой одобрительно присвистывая, а эта дурочка продолжала строить из себя недотрогу!

Мари даже было стыдно порой за сестру, но...

Но на самом деле она ей страшно завидовала. И на то у девушки были свои причины.

Конечно, сбегать из дома вот так, как это сделала она, было слишком не красиво. И если бы она не была под влиянием алкоголя, то ни за что на свете не поступила бы так ни с сестрой, ни с родителями. Эту поездку в Норвегию она планировала давно, но скорее в мечтах. А очнувшись уже практически на пароме, с билетами в руках, Мари скорее удивилась, чем испугалась, но решила не паниковать – всё-таки авантюризм был основой её жизни. Вот только свой телефон

она где-то бездарно потеряла, и никто из её семьи сейчас не мог узнать, что с ней, где она и всё прочее, и за это ей однозначно влетит. Но после. Когда она доберётся до ближайшей телефонной будки и сообщит, что жива и здорова, но уже не в Великобритании.

Девушка распрямилась, поддавшись внезапному порыву, но под действием хмеля её тут же согнуло пополам.

Голова кружилась, и Мари слегка укачивало – непонятно, из-за моря или из-за череды бессонных вечеринок, что давно стали нормой её жизни. Море было прекрасным, и даже слегка потрёпанное состояние не мешало ей наслаждаться его монотонными видами на фоне заигравшими красками заката.

Закрывать глаза, забыть о проблемах. Не думать о своей вине перед сестрой, и не пытаться грызть себя из-за того, что уже случилось.

Волны накатывали, перекрывали одна другую. До чего же становилось легко, до чего приятно...

Всё наладится, обязательно...

Бокал выпал из её рук, скрываясь в морской пучине.

- Эй! – крикнула ему она, словно он был живым и мог её услышать.

Потянулась рукой.

Внезапно паром качнуло, пол ушёл из-под ног. Волны разверзлись, вода ударила по лицу, и сомкнулась над хрупкой фигурой, исчезнувшей в чарующей глубине бескрайнего мо-

ря.

Глава 5. В путь

Перебрав все фотографии на телефоне сестры, проштудировав все соцсети и написав парочке общих знакомых, Марисоль уверовала: Мари планировала поездку давно.

Странно, почему она об этом ни разу не обмолвилась дома, в семейном кругу – ладно, ей она говорить точно не хотела, но вот маме с папой, с которыми её сестра была просто в прекрасных отношениях, можно было бы и сообщить.

В конце концов, на какие средства она собиралась это делать? Мари не работала, не получала стипендию и, в общем-то, существовала только благодаря родителям и более обеспеченным друзьям – и тут вдруг поездка.

Сестра всегда была легкомысленной и инфантильной, но что-то во всей этой истории Марисоль отчаянно не нравилось. Ну не могла она так поступить! Не могла! Не в этот раз...

Решив не беспокоить лишний раз родителей и во всей этой истории разобраться самой, девушка набрала справочную, где ей любезно сообщили, что в Норвегию в данный момент можно добраться только из Ливерпуля, откуда раз в сутки отправляется автомобильный паром. Но до него ещё тоже нужно было суметь добраться. Значит, был крохотный шанс, что сестричка не успела ещё покинуть родную гавань и не отправилась в сомнительное путешествие, ведь, по пред-

положению Марисоль, она сейчас могла находиться в не совсем вменяемом состоянии. Она слишком хорошо знала Мари, чтобы не понимать этого.

Достав небольшую дорожную сумку (на всякий случай), Марисоль принялась закладывать в неё свои вещи, смену белья, дезодорант, что-то из косметики.

Она честно не знала, насколько затянутся поиски её сестры, и вот так, сходу, не могла сразу понять, что ей действительно необходимо взять с собой. «Деньги, кредитку и документы» - в конце концов решила она. Следовало поторопиться, чтобы остановить «эту ненормальную» и вернуть домой. А если что-то действительно понадобится, можно будет докупить в пути, чтобы не тащить сейчас с собой лишнее.

В автобусе, следующем из Лондона в Ливерпуль, Марисоль пыталась изучить маршрутную карту, но тщетно. Усталость и прошлая ночь, лишённая сна, брали своё. Однако и полноценно уснуть девушка не могла, транспорт был её наказанием. Стоило ей только задремать, как где-то внутри щёлкал датчик повышенной опасности, мешая уснуть и включая режим повышенной тревоги. Это состояние было ей знакомо с детства, а потому на ближайшие три с половиной часа она предвкушала ужасное мытарство на грани сна и яви.

Но деваться было некуда.

Однако сознание, не желавшее оставлять девушку в покое, начало подкидывать ей образы из вчерашнего виде-

ния... Видения ли? Как давно с ней не происходило подобного? Довольно-таки давно, раз Марисоль позволила себе думать, что всё осталось в далёком прошлом.

Нет, страх её не оставлял ни на одну секунду, но она научилась жить с ним, стараясь не замечать или, лучше сказать, терпеть его в своей жизни. Темнота не стала ей подругой, но уже и не была тем врагом, которым казалась изначально. С этим даром можно смириться, ведь бабушка и мама как-то научились... Почему у неё должно было быть иначе?

Призраки, неупокоенные души, давно стали частью её семьи, благодаря особому дару...

Ну почему в такие моменты она так некстати всегда вспоминает об этом?! Марисоль тряхнула головой, прогоняя болезненные чувства и воспоминания. Волосы, забранные в высокий пучок, медленно рассыпались, и девушка раздражённо решила их поправить, при этом нечаянно задев локтем пассажирку справа.

- Извините! – сконфуженно воскликнула она, но едва её взгляд коснулся лица своей вынужденной соседки, она замерла, почувствовав, что сердце пропускает удар. Замерев, уставилась на её обезображенное лицо, испачканное землёй и кровью. Бегло и совершенно по наитию прошлась по рваной одежде девушки, ссадинам на руках и ногах, спутанным тёмным волосам, в которых застрял какой-то мусор...

Раны были свежими, из них вместе с кровью, сгущаясь, вытекала сукровица, синяки бордовыми кляксами расходи-

лись по коже. Однако сама девушка была спокойной, словно ничего не случилось, и даже выражение её лица казалось равнодушным ко всему происходящему.

Едва справляясь с дыханием, Марисоль осторожно осмотрелась по сторонам: никто из салона автобуса не обращал на них никакого внимания, словно всё находилось в порядке вещей. Словно никто больше этого не видел!

- Что с Вами произошло? – наконец смогла выдавить из себя Марисоль, на что незнакомка, резко дёрнувшись, обвинила её запястье холодными, как ледышки, пальцами, и непозволительно близко приблизилась к ней, губами к уху, чтобы прошептать столь же холодным, как и руки, голосом: «Помоги» ...

Марисоль дёрнулась, просыпаясь, больно ударившись головой о стекло автобуса – и как она была благодарна сейчас за эту боль! Это сон, просто сон! Ей всё же удалось заснуть, а недавно пережитый кошмар этим воспользовался.

На всякий случай покосилась на соседнее сидение: его занимал пожилой грузный мужчина в очках, дремавший и покачивающийся в такт качки автобуса. Это успокаивало...

За окном смеркалось. Силуэты, скользившие за окном, теряли свой вид, превращаясь в нечто тёмное, размытое, представлявшее собой единую массу. Ещё немного, и она прибует на место.

Чёрт бы побрал Мари с её пьяными выходками!
Удар!

Что-то ударилось в окно, прямо рядом с ней! Марисоль испуганно отпрянула, но быстро взяла себя в руки. Это просто птица. Она видела, как та взмыла вверх, тёмным силуэтом поднявшись в воздух и что-то прокричав на своё птичьем.

Люди, сидящие в салоне, быстро о ней забыли. А Марисоль всё не могла никак успокоиться, ведь в том крике, крике ударившейся о стекло птицы, ей слышалось одно только слово: «Помоги!».

И это было просто невыносимо.

Глава 6. Замок

Мари не знала, как выглядела смерть. Она никогда не задумывалась об этом, ибо была молода и собиралась жить ещё долго и счастливо. Девушка была слишком легкомысленной, чтобы заглядывать настолько далеко, и слишком беспечной, чтобы думать, что нечто подобное может когда-либо случиться с ней.

Да, несчастные случаи ей иногда приходилось наблюдать в своей жизни. Сейчас она вспоминала о них по обрывкам своей памяти, заметках в газетах, постам в интернете. Каждый раз Мари ужасалась чудовищной несправедливости, что иногда случалась с молодыми людьми или даже детьми, но тут же забывала о том – её память была очень гибкой, и не хотела лишний раз ранить свою хозяйку, привыкшую наслаждаться жизнью, а не пожинать её не самые лучшие дары.

Мари была попросту ребёнком, большим, давно подростком, но ребёнком. И в конце концов ей это аукнулось таким вот ужасным образом.

Тело её будто вросло в песок и зачленено, рук и ног она не чувствовала, разве что, очень слабо, холод парализовал её всю. Она лежала на боку, не в силах пошевелиться, а волны то накатывали на её почти безжизненное тело, набегали на лицо, и тут же возвращались назад.

Мари почти смирилась, даже горечь скорой утраты своей

жизни перестала её почти волновать. Иногда она впадала в беспамятство, и это были самые лучшие минуты, проведённые ей здесь, в неизвестном ей месте.

А, может быть, она уже умерла, и таким образом Господь наказал её, отправив в ад? Возможно, это было правдой, и ад был вовсе не пеклом, не раскалённым чистилищем, а песчаным берегом, продуваемым ледяным ветром северного края. Она заслужила. Да! Она заслужила...

Сколько времени прошло, девушка знать не могла. Она не пыталась бороться, не пыталась подняться. Она просто ждала...

Когда стемнело и на небе разноцветным стеклярусом высыпали звёзды, стало совсем легко. Словно тело её внезапно стало лёгким, совсем невесомым. Она поплыла по воздуху, и только тяжесть её свешиваемых, свободно колыхавшихся, рук и ног, головы, подсказывало девушке о том, что душа её всё ещё томится в этом слабом, измученном теле.

Чьё-то тяжёлое дыхание, прерываемое едва слышимым хрипом, размеренный такт тяжёлых шагов, подсказали Мари, что кто-то несёт её на руках. Она не могла открыть глаз, не могла хоть что-то спросить, потому что была не в состоянии, но почувствовала, что стало гораздо теплее. Эти крепкие руки, что держали её, жёсткий торс, стали таким желанным источником тепла, что она уже была готова находиться в них вечно.

А потом она просто уснула.

Свеча из белого воска освещала комнату жутким светом, бросающим длинные безобразные тени, что двигались в такт пляске огня, шевелились, доказывая всем, и в первую очередь себе, что они – живые. Мари лежала на огромной кровати, в центре которой её можно было и не заметить, и поражалась воображению своего мозга, что выдал ей очередную порцию занятого бреда. Она и не знала, что он способен на такое «светопредставление», иначе девушка обязательно попробовала бы себя в роли художника, такой шанс упускать было нельзя.

Свеча располагалась на круглом деревянном столе, тоже огромном, на котором помимо прочего стояли какие-то предметы – кувшин, чашка, скомканное полотенце, что-то ещё. Ставни высокого арочного окна были приоткрыты, холодный, свежий ветерок трепал длинные полупрозрачные шторы, наполняя комнату ароматом моря.

«Что же, не плохая декорация» - подумала девушка.

Лишь бы не проснуться, не ощутить себя вновь на песчаном берегу, омываемом холодными водами моря.

Но этого не происходило.

Мари чувствовала слабость. Лёгкое головокружение и тянущая пустота в животе говорили ей о том, что она давно не ела. Всё это было странно и одновременно интересно – ночь, комната в каком-то старинном доме, мерцающий догорающими углями камин. Явно не больница, но тогда, где

она? Кто спас её?

Словно в ответ на мысли девушки тяжёлая дверь заскрипела, пропустив в помещение сначала узкую полоску света, а затем человека, державшего в руках факел и щурившегося в его свете. Создавшийся сквозняк заставил занавеску на окне трепетать сильнее, как и сердце несчастной девушки – отчего-то ей сделалось страшно, неудобно, и она зажмурила глаза, решив притвориться спящей. Она не успела как следует рассмотреть вошедшего в её «апартаменты» мужчину, кроме того, что он был просто огромен и напомнил Мари какого-то дикаря с детской картинки. Девушка очень надеялась, что сейчас вошедший, поняв, что она спит, развернётся и уйдёт, но он и не думал. Ловко пристроив факел к одной из стен, мужчина направился напрямик к ней!

Сначала она поняла это по приближающихся к постели шагам, затем – по тяжёлому дыханию у самого её лица, и, о боги – это были самые ужасные мгновения в её жизни!

А затем он прошептал:

- Открывай глаза. Я знаю, ты не спишь...

Глава 7. Ночь на берегу моря

Холодный ночной ветер забрался под куртку. После тёплого салона автобуса выход на улицу оказался весьма некомфортным, Марисоль ёжилась, пытаясь согреться, но это ей удавалось с большим трудом. Зато она слышала море, улавливала его запахи и немного волновалась. Оно было совсем близко.

Люди, вышедшие с ней из автобуса, разбирали дорожные сумки и чемоданы из грузового отсека. Кого-то уже ждало такси. Другие направлялись в маленькую гостиницу, стоявшую неподалёку. Должно быть, из неё открывался прекрасный вид на море, особенно в час рассвета или заката. А ещё в ней было тепло и уютно, но медлить девушка позволить себе не могла.

Отправившись в небольшое здание, в котором была расположена касса, Марисоль с удивлением и медленно подкапывающим страхом поняла, что она закрыта. О том же свидетельствовал график работы, вывешенный здесь же, на двери помещения. Значит, придётся ждать до утра.

Осмотревшись, Марисоль не зацепилась здесь взглядом более ни за что, кроме как ту гостиницу, что бросилась ей в глаза первой. Выдох. Так тому и быть. Надо было бы озаботиться раньше и побеспокоиться бронированием номера – на всякий случай. Но тревога за непутёвую сестру и собствен-

ная иногда столь явно проявляющаяся беспечность сделали своё дело. Девушка явилась в чужой город, совершенно не подготовившись и не подстраховавшись. И теперь её приходилось действовать не по плану, а по обстоятельствам.

Девушка, стоявшая за ресепшном, виновато улыбнулась и пожала плечами.

- Вы не ослышались, мисс. Свободных номеров нет, извините.

Марисоль уже готова была поддаться отчаянию. Но тут администратор предложила:

- Вызвать Вам такси?

Та кивнула, и работник гостиницы сняла трубку стационарного телефона, пальцы её быстро забегали по кнопкам, набирая нужный номер. Марисоль ждала результата, но, судя по лицу девушки, что-то волновало её. Манипуляцию с номером она повторила несколько раз, после чего обратилась к ожидавшей.

- Что-то с телефоном, не могу дозвониться. Даже гудок не идёт...

Марисоль автоматически кивнула. Все напасти разом на её бедную голову? Так тотально не вести ей просто не могло...

- Здесь есть другая гостиница? Возможно, частная, или...
Администратор отрицательно качнула головой.
- Увы...

Поблагодарив её за всё, Марисоль вновь побрела на улицу.

Уже знакомый холодный воздух, приносивший запахи с моря, обдал лицо, словно утешая её. Девушка побрела к берегу, понимая, что больше ей всё равно ничего не остаётся. Сейчас она только взглянет на море, насладится его ночным видом и попробует вызвать такси самостоятельно. Всё же здесь была людская цивилизация, а не какой-нибудь дикий континент без связи и прочих удобств. Марисоль доберётся до ближайшей городской гостиницы, переночует в ней, а утром вернётся сюда, чтобы отправиться на пароме за сестрой.

Ох и взбучку она ей даст, как только найдёт!

Непонятное чувство тревоги вновь шевельнулось в её груди, и как девушка не пыталась его от себя отогнать, выходило скверно. Она уговаривала себя, что это черед неприятностей так действуют на неё, страшный сон, происшествие с вороной, что врезалась в стекло автобуса, а теперь ещё ночь на берегу в полном одиночестве, в незнакомом ей месте...

Но в глубине души она знала: с её сестрой что-то произошло. Они были близнецами, и такая чувствительность даже на расстоянии не была для неё в новинку, подобное случилось и раньше. Просто Марисоль очень не хотелось сейчас верить в это. Она найдёт Мари, и они вместе вернуться домой...

Море замурлыкало у самых её ног, пытаясь дотянуться до пыльных кроссовок. Девушка, присев, протянула руку на-

встречу ласкающей воде, и та послушно хлынула в неё, обдав ладонь Марисоль влажным холодом. Чувства в мгновение обострились. Словно вода не пыталась её успокоить, а, напротив, принесла с собой дурную весть. Сердце девушки сжалось в груди, и она, поднявшись, поспешила извлечь из сумки мобильный.

Ей нужно было добраться до гостиницы.

Каково же было разочарование Марисоль, когда она обнаружила значок отсутствия мобильной связи на экране своего смартфона. Похоже, не таким уж и цивилизованным был этот мир.

Закусив губу, она судорожно начала продумывать дальнейший план действий. Можно было вернуться в ту гостиницу и попроситься переждать ночь в фойе. Но вряд бы её оставили – наверняка, на ночь двери запирались, да и чьей-то проблемой быть ей совершенно не хотелось.

Провести ночь здесь, на берегу моря? Другого выхода она сейчас не находила. Автобус, что доставил её сюда, давно уехал, а мимо проезжающих машин совсем не было – да и рискнула бы она добровольно сесть в автомобиль к чужим людям, даже если бы они согласились её подвести?

Кажется, решение было очевидным. Лишь бы не замёрзнуть, блуждая по берегу моря до утра.

Глава 8. Хозяин

Мари распахнула глаза, почуяв незнакомое дыхание на своём лице. Мужчина приблизился слишком близко, но сразу же отпрянул, и теперь девушка отчётливо могла рассмотреть его грубоватое лицо с резкими чертами и многодневной щетиной, сухой обветренной кожей, тёмными глазами, смотрящими выискивающе, будто он чего-то ждал или пытался разглядеть, увидеть в ней кого-то знакомого. Охалка светло-серых, давно не чёсанных волос, была собрана на затылке отельными прядями и подпоясана простой давно выцветшей лентой. От него пахло самой настоящей смесью запахов – хвойного леса, дыма, вина и чего-то ещё. Целый букет запахов.

С минуту он с неподдельной жадностью изучал её лицо, а после бесцеремонно уселся на край кровати, на которой лежала девушка, и разочарованно произнёс:

- Это не ты...

Мари не знала, радоваться или печалиться его словам, она не знала кто это и как на него реагировать. И, главное, с какой целью он притащил её сюда (а в том, что это был именно он, Мари даже не сомневалась). Он замолчал, будто бы потерял к ней интерес, но и убраться не торопился, словно уйдя в себя, и девушке ничего более не осталось, как только рассматривать его могучие плечи, широкую спину, лох-

матые волосы.

И ловить себя на мысли, что именно таким она и представляла себе настоящего мужчину – не картонного жителя большого города, в узких джинсах и с серёжкой в ухе, которыми периодически заполнялась её личная жизнь и постель. Все эти псевдо-мужчины словно были вылеплены из одного теста и даже похожи между собой, менялись лишь имена и фамилии. Этот же представитель противоположного пола буквально-таки раззадорил её воображение, и, к стыду девушки, она уже успела разыграть в голове пару сценариев их дальнейшего знакомства.

Однако, и страх перед незнакомцем всё ещё имел место быть. А потому Мари боялась пошевелиться, боялась сказать хоть слово, а когда всё же решилась на это, то поняла, что просто физически не может: боль в горле, вначале никак себя не проявляющая, вдруг сковала голосовые связки, и вместо собственного голоса девушка услышала хрип.

Его услышал и мрачный мужчина, что всё это время сидел бездвижной статуей на краю кровати. Он повернул голову, прищурившись, а после обратился к несчастной, что, схватившись за горло, с ужасом понимала, что сильно простудилась.

Следующая попытка заговорить – попросить о помощи, обернулась разрывающим лёгкие кашлем.

- Я сейчас вернусь. – сказал он. И хлопнул дверью.

Он вернулся через четверть часа, неся в руках старинный кубок и откупоренную бутылку, о содержании которой Мари могла только догадываться. Она молчала, поняв, что так будет лучше – кашель прорывался лишь когда она пыталась что-то сказать.

Мужчина приблизился, плеснув в кубок янтарно-алой жидкости, затем протянул его девушке.

- Пей.

Его голос, подёрнутый хрипотцой, не давал шанса послушаться. Властный, настойчивый, приправленный нотками жёсткого характера.

Мари, приподнявшись на локтях, осторожно приняла сосуд с напитком из его рук. Одарив недоверчивым взглядом мужчину, столь же недоверчиво взглянула на содержимое кубка.

Красная, казавшаяся вязкой, жидкость чуть вздрагивала в дрожащих руках девушки.

- Пей. – повторил он. – Это всего лишь вино. Ты больна, оно поможет дезинфицировать кровь...

Мари, выслушав его странную речь, всё же решилась, и пригубила странный напиток, сделав всего один глоток. Вино тут же обожгло горло, и она закашлялась, но после ей стало лучше, и вскоре она осушила кубок до дна. Горлу явно полегчало, а в голове поселилась небывалая лёгкость, уже знакомая ей. В своей жизни Мари не была святой, и часто употребляла креплённые напитки, как этот, но никогда ради ле-

чения.

В груди разлилось тепло, но разговаривать девушка пока не решалась. Лишь с интересом пыталась ещё лучше рассмотреть нового знакомого, в надежде, что он сам о себе хоть что-нибудь расскажет. Хотя бы своё имя.

Но тот оставался угрюм и молчалив. Он даже не смотрел в её сторону, вновь окунувшись в свои мысли, которые, по всей вероятности, весёлыми нельзя было назвать. Однако и её скоро начало клонить в сон, болезнь в совокупности с алкоголем возымели свои действия, тело расслабилось, позабыв о всяческой осторожности и недавних мыслях. Но сон её оказался чуток, и сквозь него, она слышала, чувствовала, что мужчина вновь подошёл к ней, склонился, втянув запах её волос и кожи, коснулся щеки, откинув с неё светлую прядь волос...

А после повторил:

- Это не ты. Не ты, Яла! Будь ты проклята...

А может ей это только приснилось.

Глава 9. Чен

Зуб не попадал на зуб, отбивая отчётливую чечётку, и Марисоль попыталась посильнее сжать челюсть, чтобы прекратить этот надоедливый танец. Но тело словно ей не подчинялось. Хлюпнув покрасневшим замёрзшим носом, она обняла себя ещё сильнее, понимая, что это не поможет ей согреться. Холод пробирал до костей, от моря веяло совершенно неуместной сейчас прохладой, а далёких огней гостиницы уже не было даже видно.

Марисоль и сама не поняла, как ушла от неё на столь значительное расстояние, запутавшись в своих совсем не весёлых мыслях. Конечно же, она понимала, что заблудиться, идя по берегу, практически невозможно. И всё же, судя по всему, она ушла достаточно далеко от последнего цивилизованного участка суши в этом районе. А возвращаться уже просто не было сил.

Пора было признать, что она устала, замёрзла и к тому же, не ела очень давно. А до утра ещё было очень много времени, и только ещё начинавшаяся ночь не сулила ей ничего хорошего.

Помимо прочего, берег здесь был защищён от глаз кустами плотно растущего корья – дикая природа в чистом виде. Что было дальше, Марисоль не могла видеть, темнота и заросли существенно мешали ей в этом. С одной стороны, это

защищало её от нежелательного внимания со стороны, проходившей где-то неподалёку трассы. Но с другой, случись с ней чего сейчас – тело будут искать долго и, вероятно, и во все не найдут, столь безлюдным казалось ей сейчас это место.

Страшно хотелось спать, но девушка решила не делать этого до последнего. Она уже тысячу раз пожалела, что ещё разок не попросилась в ту самую пресловутую гостиницу, хотя бы в фойе. Возможно, её бы и оставили. Но что сейчас было об этом говорить.

Яркие звёзды на небе обещали, что ночь будет холодной. Хотя, куда уж холодней – Марисоль и так уже была почти ледяной статуей, белый пар, вырывающийся у неё из рта, не предвещал ничего хорошего. Но ей было просто необходимо пережить эту ночь. Всего лишь одну ночь...

Чьё-то приближающееся присутствие она почувствовала спиной. Липкий холод скользнул по позвоночнику, хотя, казалось, холодом её уже было не испугать. Но здесь сказалось другое: молодая девушка, одна, ночью, в глуши за чертой города. Неминуемый нерадостный конец её короткой жизни казался сейчас таким очевидным...

Марисоль замерла, не в силах пошевелиться, и боясь раскрыть своё присутствие раньше времени. Но неспешные, тяжёлые, насколько это было возможно на побережье, шаги приближались. Грубый мужской голос насвистывал себе под нос незамысловатый мотив, но вскоре мелодия оборвалась, и

вместо неё девушка слышала грязное ругательство, адресованное никому иначе, как её скромной персоне.
 - Какого... ты ещё что такое?! И как здесь... постой!
 Несвязная речь явно напуганного человека оборвалась, и тогда он подошёл ближе, чтобы совершенно бессовестно заглянуть ей в лицо.

- Ха! Девчонка! – наконец выдал он, явно с облегчением, усаживаясь бесцеремонно рядом. – Ну и напугала ты меня!

Марисоль же боялась дышать, от страха позабыв как это делается. От мужчины, лицо которого в темноте было не так-то просто разглядеть, пахло луком и табаком, но это было полбеды. Марисоль страшно боялась, что он окажется одним из тех, кто не остановится ни перед чем, когда рядом находится почти беззащитная напуганная девушка, за которую некому заступиться.

- Чего ты тут забыла, а? Неужто топиться пришла?

«А он ещё и хам» - подумала про себя Марисоль. – «Но это всё ничего, любое хамство можно стерпеть. Лишь бы не насильник...»

- Немая? – расценив её молчание по-своему, сделал вывод мужчина, философски хмыкнув, явно разочарованно – видеть, ему очень хотелось поговорить. – Хм. А чего трясёшься? Обидел кто?

Марисоль отрицательно закачала головой, надеясь, что тот сейчас просто встанет и уйдёт. Но для этого типа общество и «немой» девушки, видимо, было предпочтительнее

одинокчества. Если он, конечно, был одинок.

Но тут произошло то, чего девушка так боялась. Огромная рука мужчины, в темноте похожая на лапу зверя, потянулась к её лицу.

- Да ты холодная как труп! – вновь выдал он фразочку, от которой Марисоль просто покоровило. – Пойдём со мной, у меня там костёр разведён, палатка стоит...

- Нет...

- О! Значит, не немая?! Отлично! – дёргая девушку за руки с целью поднять на ноги, обрадовался незнакомец. Надо сказать, у него это отлично получилось. – Идём, говорю!

- Пожалуйста, не трогайте меня... Умоляю! – Марисоль готова была разреветься.

- Да не бойся, не трону! – мужчина уже почти силой тащил её к месту своей стоянки, будто прочитав её мысли. – На тебя и смотреть-то страшно, кожа да кости! Покормить хочется!

Он загоготал во весь голос, не обращая внимания на сопротивление несчастной. И вот скоро взгляду Марисоль предстал ночной привал-обиталище этого типа, всё, как он и говорил: небольшой костерок, палатка и привязанный неподалёку катер, мерно покачивающийся на воде.

Как только они подошли, мужчина освободил её руки, и как настоящий джентльмен указал на единственный складной стульчик, представлявший собой нехитрую конструкцию из металла и брезента.

- Присаживайся. Есть хочешь? Но только сначала выпить,

иначе завтра сляжешь с простудой.

Марисоль робко присела на стульчик, чувствуя, как жар от костра наполняет её теплом, таким желанным и живительным. Лицо тут же вспыхнуло от этого жара, и мужчина уже сунул ей под нос жестяной походный стаканчик с какой-то жидкостью, дурно пахнувшей алкоголем. Второй такой же был у него в руках.

- Ну, давай, за знакомство! – произнёс он тост. – Меня зовут Чен Уокер, но миру я известен под прозвищем «Йоркский терьер», слышала о таком?

Девушка отрицательно качнула головой, но тот не расстроился.

- А ты?..

- Марисоль. – выдохнула она, и одним махом осушила предложенный ей напиток, даже не почувствовав вкуса.

Чен, с уважением подметив это, одобрительно хмыкнул и в точности повторил её жест. А после, утерев рот ладонью, он сел на корточки прямо напротив девушки, и ненавязчиво произнёс.

- А теперь – рассказывай. Ночь впереди, и я никуда не тороплюсь. Ты ведь тоже никуда не торопишься?

Глава 10. Пленница

Мари поёжилась, натянув сползшее одеяло повыше к подбородку – утренняя прохлада, проникавшая через всё то же приоткрытое окно, сейчас как никогда воспринималась разнеженным телом. Девушка чувствовала себя значительно лучше, чем ночью, слабость ещё ощущалась в мышцах, но в целом было терпимо.

Догоревшая свеча неровным жёлтым огарком давно остыла на широком дубовом столе, на котором всё так же стояла принесённая хозяином этого дома бутылка вина и кубок, из которого он поил девушку ночью. Мари осмотрелась. Должно быть, место, куда она попала не по своей воле, было очень старым, древним, ибо стены, которые окружали её, были выполнены из камня.

Неужели она оказалась в настоящем замке? Но – как?..

Полоски пыли кружились в утренних лучах, смущённо пробивавшихся в комнату и играющих в такт раскачивающейся занавески. Густая паутина расплзалась по стенам, концентрируясь под самым потолком в мохнатые кудри – чувствовалось крепкое отсутствие женской руки. Щёки Мари невольно зарделись – возможно, тот мужчина, что спас её – свободен на личном поприще?.. Ей почему-то очень хотелось на это надеяться.

Помимо многовековой паутины стены украшали старин-

ные выцветшие гобелены, сюжет которых было не рассмотреть. Она тянулась от самого сводчатого потолка и порой достигали пола — тоже каменного.

Согревшись, Мари рискнула выбраться наружу. Всё её ложе оказалось застелено натуральными медвежьим шкурами, на которые сверху была накинута простая льняная простынь. Сама же она была абсолютно голой, и тут ей опять пришлось покраснеть.

Ночью, когда она только очнулась, её не волновали такие тонкости, как одежда. Сегодня же, при свете дня, тот факт, что мужчина видел её без одежды, придавал пикантности моменту. И где же сейчас была её одежда? Другие вещи? Как она вообще оказалась на том берегу, который мог стать последним её прибежищем и неминуемой гибелью?

А ещё Марисоль... Мама и папа, ведь никто из них даже не знал, где она и что с ней! Ведь она решила построить из себя взрослую и независимую женщину, отправившись в это чёртовое путешествие самостоятельно, не сообщив никому из близких об этом! Надо было как можно скорее приходить в себя и искать возможность вернуться обратно, в Лондон. Иначе...

Она просто не знала, что будет делать иначе!

Но Мари была из тех людей, кто быстро себя прощает и, выдохнув, в следующее мгновение она уже отправилась обследовать двери в отведённой ей временно комнате, которые, по сути, должны были куда-то да вести.

За одной из них обнаружилась скромная купальня, оставшаяся, видимо, со времён средневековья, но разбираться с конструкцией у девушки не было никакого желания. Да и работала ли она? Вот с отхожим местом рядом было всё проще и понятнее, но и им воспользоваться девушка пока не решилась.

За другой дверью оказался весьма скромный гардероб, состоящий из старинных платьев. Недолго думая, Мари осмотрела их все, и в конце концов выбрала себе наряд по душе: лёгкое, длинное платье цвета чайной розы, с рукавом, закрывающим локоть, подъюбником средней пышности, горловины, рукава и подол которого были оторочены красивым кружевом ручной работы.

Платье было слегка велико девушке, но кожаный корсет исправил эту оплошность. Мари покрутилась, глядя на себя в мутное, посветлевшее от времени зеркало. Она очень надеялась, что прошлая (или нынешняя?) хозяйка замка не будет против её своевольства насчёт одежды. Ну не ходить же ей на самом деле голышом?

Свою обувь она нашла возле кровати, но туфли были безнадёжно испорчены, и пришлось вновь обращаться к гардеробу и надеяться, что здешняя обувь ей тоже подойдёт. Так и случилось, и Мари, приведя себя в порядок с помощью чьей-то щётки для волос (она была столь же старой, как и всё вокруг, но о какой брезгливости сейчас могла идти речь?), девушка подумала о том, что стоило бы найти хозяина замка.

Хотя бы для того, чтобы сказать ему «спасибо». А дальше действовать по обстоятельствам.

Пододвинув небольшую деревянную табуреточку к окну, Мари резво вскочила на неё, чтобы выглянуть в окно. Оно находилось достаточно высоко, и девушка не могла посмотреть в него иначе. Зато вид, раскинувшийся из окна, поразил её настолько, что Мари на мгновение даже забыла, как дышать.

Море. Море было повсюду. Оно тянулось по всей линии горизонта, и не имело ни начала, ни конца. Голубая даль, полная пушистых белых облаков, представлялась сейчас художественной панорамой, залитая солнцем водная гладь отражала всю глубину неба, его непревзойдённую красоту. Песчаный пляж и каменистый берег галоклинами чередовались как жёлтые и тёмно-серые полосы, изящно, причудливо переплетаясь. С высоты это смотрелось просто потрясающе.

Птицы, кружащие в небе, заунывно кричали, периодически бросаясь к воде, захватывая долгожданную добычу, а иногда и ни с чем взмывая обратно.

А по берегу, неспешно проводя своё время, блуждала одинокая фигура того самого мужчины, гостей которого Мари невольно являлась.

Ровно секунды хватило девушке, чтобы принять решение. И вот уже она бежала к двери, ведущей из её комнаты, чтобы со всего маха налететь на неё, больно ударившись – того, что она окажется закрытой, Мари точно не ожидала.

В груди тревожно ёкнуло, и девушка медленно вернулась к окну, однако, больше не пытаясь в него заглянуть.

Зачем он запер её? Возможно, на это были свои причины, которые ей только ещё стоило узнать. Но пока что она ощущала себя пленницей, лишённой свободы, и внутреннее чутьё с каждой секундой уверяло её, что это действительно так.

Глава 11. Знакомство

- Эй, ты что, меня совсем не слушаешь?!
 Марисоль встрепенулась. Язычки костра всё так же плясали возле её ног, игриво потрескивая. Должно быть, она задремала, слушая бесконечные самовосхваляющие рассказы мистера Уолкера. И как же она ошибалась! Этот мужчина не был способен на насилие, разве что, пострадать мог только её мозг – вот его мистер Уокер насиловательно!
 Да, вначале он просил рассказать ему о себе, но это было совсем не обязательно. Ведь очень скоро «йоркский терьер», как он сам себя величал, перевёл всё внимание на свою далеко не скромную персону. И теперь Марисоль приходилось выслушивать всё это за возможность погреться у костра и провести ночь не в полном одиночестве.
 Поначалу девушка даже обрадовалась – ей не хотелось говорить о себе, своей семье и личной жизни, которая на то и была личной, чтобы всякие там незнакомцы не лезли в неё с ногами. Но перлы собственных достижений мистера Уокера звучали столь фантастично, что вскоре Марисоль просто устала слушать всю ту ахиною, что нёс этот человек. Она не любила читать фантастику, а уж слушать и подавно. А мистики в её жизни и так хватало, хоть отбавляй.
 Но этого заправского ковбоя, как прозвала про себя его Марисоль, по всей видимости это совершенно не смущало. Он тараторил и тараторил,

а она попросту не слушала, блуждая далеко в своих мыслях, иногда посматривая на нового знакомого, пытаясь получше рассмотреть его внешность. И ей это даже немного удавалось.
Едва они устроились у костра, он напялил на голову свою дурацкую шляпу, собственно, благодаря которой и получил новое прозвище, пусть только и в мыслях Марисоль. Чен был высок, достаточно ловок, а в его горящих, даже в темноте, глазах, чувствовались неуёмный оптимизм и жажда деятельности мужчины. Он утомил девушку в первые десять минут общения, а после стал вовсе невыносим – по крайней мере внутренний интроверт Марисоль, которым она вполне справедливо себя считала, был в ужасе от того потока информации, что полился на него извне.
И вот, когда её организм предпринял вполне адекватную попытку защитить себя от всего раздражающего, мистер Уокер заметил это. А терять единственного слушателя в лице девушки он явно не был намерен.

- Я... задремала. Ночь уже... - неубедительно попыталась оправдаться девушка, но «ковбой» сердито сдвинул брови к переносице.

- Какая ночь?! Утро уже почти, видишь, рассвет разгорается?

Марисоль тряхнула головой, прогоняя остатки сна (хотя сделать это было сейчас не так-то уж и просто). И с удивлением отметила, что, действительно, только-только показавшееся солнце медовым сиропом растекается по глади воды,

разбавляя густую тьму ночи.

Зрелище это было завораживающим, почти волшебным, но тараторка-Чен не дал ей и мига насладиться этим, тут же продолжив болтать без умолку.

- Значит, куда ты говоришь, направляешься?

Марисоль не хотелось отвечать. Она опустила глаза, но бессовестный хам ждал ответа, нагло зыркая в её сторону. Рассвет слегка преобразил его, добавив мужественности интересному лицу, красивому по-мужски: вот такие мужчины никогда не нравились её сестре, хотя она не брезговала иногда появляться и в их компании. Наверное, Мари просто было всё равно. Особи мужского пола интересовали её лишь только как гендерные самцы, но не более. А их внешность и разум не были так уж важны для неё.

- Я ищу сестру, – уклончиво ответила она со вздохом. – И, наверное, мне уже пора: скоро откроется касса. Я не хочу опоздать на паром.

Чен странновато усмехнулся, при этом добавив:

- Боюсь, ты уже на него опоздала. У них недавно что-то случилось в кампании, паром не ходил несколько дней, и вот, количество желающих переправится на тот берег резко возросло. То есть билеты давно проданы. У тебя нет шансов.

Марисоль стиснула зубы. Как же её раздражал этот... мистер Уокер! Буквально во всём: в его действиях, словах, каждом идиотском движении, чувствовалась какая-то незримая насмешка над ней. Девушка не могла понять, в чём именно

она выражалась, но раздражалась, и ничего с этим не могла поделать.

- И всё же я рискну, – попыталась улыбнуться она в ответ, но вышло кисло.

- Давай со мной!

Предложение, поступившее от мистера Уокера, было слишком неожиданным. Марисоль даже опешила.

- Что, простите?

Тот театрально воздел глаза к небу.

- Со мной, говорю! Тебе же в Норвегию, да? Мне почти тоже. Домчу с ветерком, так сказать! Соглашайся!

- Нет.

Это слово вырвалось вперёд всех мыслей девушки. Но не желая обидеть своего ночного, можно сказать, спасителя, она добавила.

- Я сама...

Тот издал какой-то невероятный звук, скорее всего, означающий разочарование и крайнюю степень недовольства.

- Вообще-то, я думал, что у нас уже всё серьёзно... Не ожидал от тебя такого подвоха.

- Что – серьёзно?.. – опешила Марисоль. Мозг её был готов взорваться.

- Ну там, химия - биология и всё такое... Я же вижу, как ты на меня смотришь!

- И как же?! – начала злиться и она.

- Как на самца! Продолжателя рода! – гордо отчеканил

Чен.

От такой наглости девушку просто покорило, и она даже потеряла дар речи. Молча поднявшись, Марисоль со злостью произнесла на столь нелепое предположение.

- Ну, знаете... Вы откровенный болван, раз предполагаете вслух такие вещи! Тоже мне, самец, продолжатель рода! Тьфу!

А что этот негодяй? Лишь хохотнул в ответ и принялся делать вид, что собирает вещи.

- Спасибо, - всё же решила поблагодарить его девушка, намереваясь уйти. – И прощайте.

Она успела сделать несколько шагов, как Чен окликнул её.

- Я буду здесь примерно до полудня. Передумаешь – милости прошу!

Марисоль не ответила. Уже было достаточно светло, чтобы вернуться так же, по кромке берега, и, наконец, дожждаться парома. Трудная ночь осталась позади. Впереди только-только начинало маячить беспокойное утро.

Глава 12. Кухня

Мари вздрогнула, услышав, как в замочной скважине поворачивается ключ, и замерла, ожидая, что за этим последует. Она долго наблюдала сквозь открытое окно за хозяином замка, всё так же прогуливающегося по кромке берега, а после, когда он ушёл, девушка нетерпеливо ждала его появления. И даже успела устать.

И вот он появился здесь – высокий, гордый, даже высокомерный. В недоверчивом прищуре глаз, ломаной линии плотно сжатых губ, прослеживался интерес. Не подкреплённый животной страстью, - а Мари прекрасно знала, в чём она выражается, нет. Другой, который возникает при контакте с новым человеком.

Мужчина изучал её, как товар на полке супермаркета, и даже не скрывал этого. К тому же девушка видела недовольство в его взгляде, но причину понять не могла. Они даже не были знакомы, с чего бы ему так себя вести?

- Меня зовут Мари Кларк... - робко начала она под усталый выдох мужчины.

- Это не важно, - обрубил он. – Как ты сюда попала?

Девушка растерянно пожала плечами.

- Я хотела задать тот же вопрос.

Мужчина хмыкнул, пройдя вглубь комнаты.

- Я нашёл тебя на берегу. Здесь, неподалёку. Волнами при-

било. Но сюда не все могут попасть, только... некоторые. Так что в тебе такого особенного? Что ты от меня хочешь скрыть?

Он приблизился слишком быстро, чтобы вздёрнуть подбородок девушки двумя пальцами и заставить смотреть себе в глаза. Мари это только напугало, но она не шелохнулась, быстро захлопав воздушными ресницами.

- Я... не знаю... - наконец, выдавила она, и тот, поверив, отступил.

- Не знаешь, - хриплый голос мужчины одновременно пугал и успокаивал. Всё нутро девушки словно тянулось на этот зов, хотя умом она и понимала, что этот тип явно опасен. – Что ж, постараюсь поверить тебе. Вижу, одежду ты нашла – твоя была ни на что не годна, и я сжёг её в камине. Несмотря на лето, здесь бывает прохладно – особенно в замке, поэтому, будь добра, одевайся теплее.

В животе Мари гулко заурчало – она и не вспомнила, когда нормально ела в последний раз.

- Да, - словно вспомнив что-то важное, продолжил мужчина, - ужин будет готов, как только ты его приготовишь. Если, конечно же, ты не собираешься умереть с голоду. Прислуги здесь нет, но в подвале есть свежее мясо и солонина. Я в состоянии позаботиться о себе сам, так что кухня в твоём распоряжении – чувствуй себя, как дома.

- Но я хотела бы уплыть отсюда, как можно скорее... Не подскажете, когда будет ближайший рейс?

Мужчина долго смотрел на неё пронизывающим взглядом янтарных, каких-то не человеческих, глаз, должно быть решая, шутит она или говорит всерьёз. А после рассмеялся, так громко, пронзительно и даже зло, что девушке вновь стало не по себе.

- Решила убраться, да? Охотно верю, - заявил он после того, как немного успокоился. – Но это невозможно. Все, кто попадал сюда, на этот чёртов остров, здесь же и оставался. Ты не первая и, прости, вряд ли последняя. Это место притягивает сюда таких, как ты... объяснить не смогу, но... Остров сводит их с ума. Никто не может уйти отсюда, а я понятия не имею, как это работает. Так что ты просто очередная гостя моего дома – увы, ненадолго. Ближайшие скалы, обрыв, становится последним пристанищем всех тех, кого занесла сюда не иначе как сама судьба. Ты тоже скоро поддашься проклятию чёртового острова, а я опять останусь один. Так что не привыкай. Я, кажется, всё сказал...

Мари слушала, не перебивая этого сумасшедшего. Конечно, а кем же он был? Кто ещё мог выдать такое в первый же день знакомства? Повезло так повезло. Но спорить было нельзя, мало ли, какие сдвиги могли сработать у этого ненормального. Лучше было кивать и во всём соглашаться. А после выйти поискать порт или хотя бы других людей – не один же тут он живёт, правое слово?

- Пойдём, я провожу тебя на кухню, - приняв её слова за полнейшее согласие, позвал хозяин замка. – Прости, если ка-

жусь тебе грубым, но я так устал от бесполезных не долгосрочных знакомств, что потерял к ним всякий интерес.

Мари всё так же молча поднялась и последовала за мужчиной, интерес к которому, напротив, не угасал, и даже его явное безумие не гасило в ней этот фитилёк надежды на более близкое общение. Его хрипловатый голос, стальные скулы, широкая спина, которую она наблюдала в этот самый момент, делали его особенно привлекательным в глазах женщин, а его грубость, нарочная небрежность пробуждали в ней самую настоящую хищницу – она будет не она, если не добьётся своего!

Но пока что нужно было усмирить разбушевавшуюся фантазию и утолить чувство голода, от которого уже слегка кружилась голова.

Кухня была старой и пыльной, но просторной – должно быть, рассчитанной на большое количество поваров или кухарок, что в прежние времена занимались каждый своим делом. Пышные приёмы предполагали великое множество гостей, и прокормить такую ораву было той ещё проблемой, но сейчас Мари была одна. Однако отсутствие современной плиты и даже микроволновки повергли её в настоящий ужас: неужели хозяин предполагал, что она сможет хоть что-то приготовить в печи или на огне, в открытом очаге, ведь она никогда в жизни не сталкивалась с такой проблемой!

Повернувшись к терпеливо ожидающему хозяину замка, она еле слышно залепетала:

- Я совершенно не знаю, как всем этим пользоваться... Это старинная кухня, я даже не могу развести огонь...

- Огонь я разведу и принесу тебе свежей воды, - совершенно без эмоций ответил тот. – Остальное же зависит только от тебя. Захочешь – научишься, нет – твои проблемы.

И он, схватив большое деревянное ведро, тёмное от времени, и не говоря больше ни слова, вышел прочь. Мари же схватилась за голову – такого она точно не ожидала от своего неожиданного путешествия. Надо было убираться отсюда ещё быстрее, чем она думала. А лучше было бы совсем сюда не попадать.

Глава 13. Предложение

Всё ещё злясь на нового и, хвала всем богам, недолгого знакомого, Марисоль пробиралась по кромке берега обратно к порту. Негодование придавало ей сил и бодрости, она уже почти что не чувствовала утреннего холода, разгорячённая состоявшейся беседой. Сейчас она не замечала ничего – ни красоты разворачивающегося над морем рассвета, что соединил воедино небо и воду, гармонично повторив краски в зеркальном отражении; ни того, что ночная усталость никуда не делась, и стоило девушке остановиться, она бы, вероятно, рухнула без сил.

Ругая последними словами непутёвую сестру, из-за которой, собственно, она и попала в такую переделку, Марисоль уже предвкушала, как выскажет той всё. А потом... Хотя до этого самого «потом» ещё следовало дожить. Да хотя бы добраться до этого чёртового порта!

Споткнувшись в очередной раз, Марисоль выругалась. Не хватало ещё ногу подвернуть, и стать откровенным инвалидом! Хватило ей вчера ума уйти так далеко от нужной точки, теперь вот приходилось расплачиваться ещё и за собственное безрассудство.

Когда в далеке замаячило скромное здание уже знакомой кассы, девушка с облегчением выдохнула. Конечно, ещё было слишком рано до её открытия, но она подождёт. Жаль,

не было возможности по-хорошему умыться и привести себя в порядок. Но всё это было второстепенным, главной же осталась цель во что бы то ни стало попасть на ближайший паром.

Вот теперь можно было полюбоваться и уже опостылевшим рассветным морем, и даже немного подремать в тишине, под успокаивающий звук шелестящих волн, и погреться в лучах пробуждающегося солнца.

Марисоль и не заметила, как пробежало время. Оживление у кассы привлекло её, и она, поднявшись с нагретого утренним светилом песка, поспешила за своим билетом. Однако ещё издалека услышала шум и недовольные возгласы возмущавшихся людей.

- Как нет билетов?! Опять нет?! – кричал пожилой мужчина, раскрасневшийся от возмущения.

Девушка, стоявшая по ту сторону толстого стекла кассы, старалась сохранять спокойствие и вежливость, но Марисоль видела, каких трудов ей это стоило.

- Билетов нет, - то и дело повторяла она. – Возможно, их не будет в ближайшую неделю...

Люди опять зашумели, а Марисоль, внезапно вспомнив о предупреждении мистера Уокера, развернувшись, медленно вышла в дверь. Это было каким-то несусветным наказанием. Что теперь делать, она и представить не могла. Возвращаться? Но тогда она так и не узнает, что случилось с Мари, а предчувствие говорило ей, что с ней точно что-то произой-

шло. И потому медлить было нельзя.

Оставался только один вариант, самый нежелательный и возмутительный. Зубы Марисоль скрипнули в бессильном гневе на сестру, ведь ей сейчас предстояло проглотить собственную гордость, и испытать унижение, обратившись с просьбой к тому, кого совсем недавно она обозвала «болваном», и даже не удосужилась попросить прощения.

Но рассуждать было некогда, пора было действовать. И Марисоль, уверенно подобравшись, отправилась в обратный путь к тому месту, где провела сегодняшнюю ночь. Возможно, мистер Уокер действительно был ещё там.

Решительность оставила её на подступах к ещё разбитому лагерю, когда она заметила высокую фигура Чена, раздетого по пояс – он собирал вещи, сейчас уже в действительности. Он тоже заметил её, но вида не подал, продолжая работать. Немного потоптавшись и собравшись духом, Марисоль отправилась дальше. Но, дойдя до нужного места, словно потеряла голос, и молча взидала на мужчину, что попросту не обращал на неё внимания. Должно быть, её обидные слова всё же зацепили его, раз он себя так вёл. Однако и Марисоль отступать была не намерена – природное упрямство разыграло в её душе, и она приняла брошенный мужчиной молчаливый вызов.

- Мистер Уокер, - обратилась она к нему, наконец. – Мне нужна ваша помощь. Я заплачу...

Чен, оторвавшись от своего занятия, с ехидной улыбочкой повернулся к ней. Марисоль, как не пыталась, не могла отвести взгляда от мускулистого, неожиданно привлекательного тела, и лишь растерянно хлопала глазами, пытаясь изобразить отсутствие интереса на своём лице.

- Чем, красotka? – усмехаясь, спросил тот.

- Что? – не сразу въехала в его слова Марисоль, всё так же пугаясь своих абсолютно неуместных сейчас мыслей. Она слишком давно не была с мужчиной, наверное, всё дело было в том...

- Чем будешь платить? Деньгами или...? – не уставал улыбаться Чен.

- Или чем?..

Девушка сейчас слабо соображала, все происходящие в последнее время с ней события в совокупности притупили остроту её восприятия, и... Но, когда до неё дошёл смысл сказанных мужчиной слов, она вспыхнула до кончиков ушей.

- Да как вы смеете предлагать мне такое?! – взбеленилась она. – Я вам не какая-нибудь портовая шлюха!

Чен опять рассмеялся. Похоже, всё это для него было просто забавной игрой – так он шутил, развлекался, не более.

- Я просто уточнил, - примирительно ответил он. – Добро пожаловать на борт, мисс. Мой катер к Вашим услугам...

Марисоль досчитала до десяти, прежде чем коротко кивнуть и отправиться в сторону пресловутой посуды. Ей

нужно было добраться до Норвегии как можно скорее, и уже не важно каким способом. Оставалось только надеяться, что мистер Уокер не выкинет в пути что-нибудь эдакое, в его стиле.

Глава 14. Предчувствие

Мари жадно припала губами к краешку ведра, пытаясь напиться свежей воды.
 К чёрту!
 К чёрту это всё. Руки её дрожали, а глаза распухли от слёз. Этот мужчина был чудовищем, без жалости и совести! Он исполнил своё обещание, принёс воды, немного корнеплодов и пряных трав, показал, где хранятся засоленные тушки каких-то животных (судя по размеру, зайцев), и просто оставил её одну.
 В этом тёмном сыром помещении было очень холодно, словно Мари попала в огромный рефрижератор, и тонкое платье не могло даже в первые секунды защитить её от холода.
 Зловеще свисающие тушки мёртвых зверей дополняли и без того мрачную картину отчаяния и безысходности.

Она выскочила оттуда, ощущая себя единственно живой на кладбище, и ей, похоже, придётся обойтись без мяса в ближайшее время, ибо кроме рвотного рефлекса оно сейчас ничего не могло у неё больше вызвать.

Страшно хотелось пить, и исполнив своё желание, Мари неожиданно успокоилась, взяв себя в руки. Городская весёлая жизнь слишком разморила её, но она ещё помнила те счастливые моменты из детства, когда они вместе с сестрой помогали маме на кухне, тем самым осваивая азы готовки. И характер, доставшийся ей скорее от отца, не позволял горевать и убиваться слишком долго, хоть многие даже в семье

считали её разнеженной принцессой, а ведь она могла быть и иной! Только повода не было...

Отыскав на столах подходящий нож, она неумело, но всё же очистила несколько картофелин, затем порезала их и положила на старинную неприподъёмную сковороду. Жаль, масла нигде не нашлось, лишь белый и какой-то подозрительный кусок жира – а без него картошка, само собой, подгорит, и стоило рискнуть. Соль была здесь в достатке, а вот ложку пришлось оттирать, слишком грязной она показалась городской чистюле Мари.

Видела бы её сейчас Марисоль! Сестру разорвало бы от ехидного смеха, и она бы ещё добавила: «поделом тебе, неумеха и лентяйка»! И была бы, наверное, права...

Когда жир растаял на сковороде и картошка зашкварчала, издавая приятный аромат, у Мари живот свело от голода, и она вновь поспешила к воде, чтобы хоть как-то дождаться готового блюда. Она крутилась и так, и эдак, пару раз даже обожглась, но всё же довела дело до конца, и вот благоухающая пряностями вкуснятина оказалась прямо перед ней. Девушка с жадностью набросилась на неё, наслаждаясь блюдом собственного приготовления. Впервые за очень многое время...

- Смотри-ка, справилась, - голос хозяина замка заставил девушку вздрогнуть. – А какой аромат! Кажется, я тысячу лет не ел жареный картофель. А может и больше...

Он потянул ноздрами воздух, совсем по-звериному, но

Мари сделал вид, что ничего необычного не произошло.

- Я бы пригласила Вас к столу, но до сих пор не знаю Вашего имени, - порозовевшие щёки девушки на кого угодно могли произвести должное впечатление.

- Можешь звать меня герр Нильссон, - снисходительно продолжил мужчина. – Албер Нильссон, если тебе это о чём-нибудь говорит.

Мари это ни о чём не говорило, кроме того, что этому мужчине не хватало в доме властной женской руки на кухне и, возможно, в постели. Иначе почему он был таким неуравновешенным? Злым, и...

Меж тем Албер, отыскав где-то старинную тарелку и такие же старинные серебряные щипцы, совершенно привычным жестом наполнил воё блюдо ароматным картофелем, и, добавив приправ, начал есть, прикрывая глаза от удовольствия.

Станный, до чего же странный тип...

- И как Вам?..

- Неплохо. – Мужчина поставил на стол пустую тарелку. – Гораздо лучше той, которую мне в последний раз приготовила последняя кухарка на этой кухне.

- И что с ней стало? Где она сейчас?.. – Мари не смогла упустить шанса разговорить этого нелюдимого затворника.

- Должно быть, умерла от старости, - невозмутимо ответил он, размыв смысл ответа. – Я не интересовался её судьбой. Мне просто всё равно.

Девушка пожалала плечами, а хозяин замка устался на неё так, что мурашки побежали по коже. И не только от страха...

- Что? – не выдержала она. – Со мной что-то не так?

Он ответил не сразу. Но ответил.

- Я не знаю...

В янтарных глазах герра Нильссона действительно пылал неподдельный интерес, пока неясный для Мари.

- Расскажите...

- Не в этот раз!

Настроение мужчины опять поменялось. Он вскочил так быстро, что девушка не сдержала лёгкого вскрика. Но он не набросился на неё, Албер просто стремительно покинул помещение кухни, и его громкие шаги ещё долго отдавались глухой какофонией в стенах замка.

Мари, справившись с испугом, побоялась отправиться следом. Вместо этого она решила самостоятельно начать изучение замка и, возможно, найти ответы на некоторые загадки, которыми не спешил делиться его хозяин. Она чувствовала, ей было просто необходимо во всём здесь разобраться, иначе...

Плохое предчувствие, как грозовая туча, легло ей на плечи. Теперь она не успокоится, пока всё не выяснит.

Глава 15. Находка

Полуденное солнце жалило, как рой ос, и Марисоль уже хотелось раздеться. Однако приличия не позволяли ей сделать этого, как мистеру Уокеру, что щеголял перед ней голым загорелым торсом, раздражая и вызывая совершенно неуместные в приличной голове мысли. Всё дело было в долгом отсутствии мужчин в её постели, да и жизни. Мари была права: она не просто поставила крест на любых отношениях с противоположным полом. Она одичала, и теперь пожинала плоды своего невзвешенного решения.
 Но Чен был хорош, тем более что пока молчал, лишь периодически обращая к девушке свой насмешливый взор, непонятно что выражающий. Марисоль так же молчала в ответ, даже не улыбалась, но иногда непроизвольно облизывала губы, пересохшие то ли от жажды, то ли от лицемерия полуобнажённого мужского тела.
 А ещё она успела подметить одну любопытную вещь: практически вся кожа мистера Уокера была покрыта шрамами, мелкими и крупными, рваными и плоскими, в основном, старыми. Марисоль долго и заворожено рассматривала этот рисунок, а после не выдержала, спросив:
 - Откуда они?
 Она сама не поняла, как смогла так бесцеремонно, бессовестно вклинить в чужую личную жизнь. Жизнь, не имевшую к ней абсолютно никакого отношения. Марисоль вспыхнула от стыда, но назад было не по-

вернуть. Если бы кто-то осмелился задать ей подобный вопрос, она бы послала этого наглеца к чёрту. Но мистер Уокер лишь непонятливо нахмурил брови, спросив:
- О чём ты, мисс?

- О шрамах... - шепнула Марисоль. Ей до сих пор было ужасно стыдно.

- Ах, это... - Чен отвернулся, вернувшись к штурвалу, который уверенно держал в своих руках. Кажется, его не тронула бесцеремонность девушки, чему она несказанно обрадовалась. – Не бери в свою хорошенькую головку, милая. Я мужчина. Шрамы наше единственное украшение.

«Да уж, если со скромностью не повезло». – подумала Марисоль, но вслух ничего не ответила.

Наверное, стоило пойти в каюту. Катер мистера Уокера был хоть и не большим, но имел всё необходимое для более или менее комфортного пребывания на его борту, так как изначально являлся круизным, хоть и изрядно захламлённым хозяином. Оба сидячих места легко трансформировались в спальные, и за ночлег можно было не переживать. Но Марисоль всё же хотела полюбоваться водными просторами, отражавшимися в них солнцем, и насладится морским солёным ветром, раздувавшим спутанные светлые волосы девушки.

- Не хочешь рассказать о себе? – не поворачивая головы, спросил Чен.
- Нет, - жёстко ответила Марисоль, тут же испугавшись собственной резкости. – Прости, но я не тот человек, с кем можно говорить по душам.
- Ну, хотя бы мы

перешли на «ты»! – жизнерадостно сообщил он.
 Марисоль вновь смутилась, и правда не заметив, как это произошло. Да что с ней такое?! Скорее бы эта дурацкая поездка подошла к концу! Почему-то этот мужчина действовал на неё крайне отрицательно, то и дело смущая, раздражая, да и вообще, с ним было крайне неуютно делить столь небольшое вынужденное пространство.
 - Но тебе всё же придётся рассказать, куда ты направляешься, - деловито продолжил Чен. – Иначе куда мне тебя везти?
 И только тут девушка сообразила, что на самом деле не знает, куда.
 - Я... не знаю, - она вскинула на мистера Уокера растерянный, слегка напуганный взгляд.
 - Не знаешь? – хохотнул Чен. - Странная мисс, очень странная...
 - Куда обычно приходит паром, направляющийся с причала?
 Чен пожал плечами.
 - Откуда мне знать? Я здесь впервые.
 - Впервые? – удивилась Марисоль. – Но...
 - Ну, да, - мистер Уокер её будто не слышал. - Ищу один остров. А ты? Парня? Сбежал, небось от такой капризной недотроги?
 На этот раз он обернулся, чтобы скорчить гримасу – мол, шутка, не обижайся.
 - Вообще-то, сестру, - насупилась Марисоль. – И я знаю лишь то, что она отправилась в Норвегию. Но куда конкретно, мне это неизвестно...

- Сёстры – это зло, - философски прокомментировал мистер Уокер. – Моя младшая сестра сбежала из дома, когда ей было пятнадцать, в поисках лучшей жизни. В результате, она связалась с каким-то хиппи, вышла за него замуж и родила

пять детей. Представляешь?

Марисоль не смогла сдержать улыбку.

- Моя, наверное, не лучше, - подумав, сказала девушка. Ей, конечно, не пятнадцать, но ведёт себя так, будто ей около этого. Убежала, не сообщив никому, забыв дома телефон. И всё, что я знаю о её месте нахождения – это северная страна с населением пять с половиной миллионов человек...

Теперь уже засмеялся Чен.

- Вот видишь, не так уж это и сложно – говорить о себе. А, мисс?

Марисоль, едва успев расслабиться, вновь почувствовала, как краснеют щёки. Нет, нужно было уходить подальше от этого человека!

- Я, пожалуй, прилягу, - чтобы не начинать конфликт, Марисоль поднялась, расправляя помятую одежду. - Развлекайся, красотка! – Чен вовсе не был против, что не могло не порадовать девушку. - Всё в твоём распоряжении...

В закрытой каюте катера было душно, но, хотя бы, спокойно и никто не трепал и без того расшатанные нервы.

«Спокойно, Марисоль, нужно просто выспаться» - уговаривала девушка саму себя.

Она подошла к одному из кресел-трансформеров, потянула за спинку, раскладывая, и при этом что-то нечаянно задела ногой.

Неприметный ящик, заваленный всяким барахлом мистера Уокера, неловко повернулся на бок, открыв тем са-

мым своё содержимое. Марисоль, раскрыв рот, с неприятным удивлением смотрела на свою страшную находку – она не была уверена, что это действительно то, что она подумала, но... Необычное оружие, начищенное до блеска, хорошо упакованное, занимало всё пространство ящика. Арбалет, нечто, похожее на гарпун, металлические стрелы и дротики, и ещё всякая смертоносная дребедень...

Марисоль поспешно закрыла всё это свалившимися вещами Чена, отодвинув подальше от себя. Конечно же, это было не её дело, но девушка не могла не думать о том, что доверилась не тому человеку – даже как извозчику, и её жизни может угрожать смертельная опасность. А потом она почувствовала на себе его взгляд – даже не оборачиваясь, но её позвоночник пронзила морозная оторопь, а во рту моментально стало сухо. Она замерла, не зная, что ей сейчас предпринять.

- Что такое, мисс? – как всегда, насмешливо спросил мистер Уокер.

И Марисоль показалась, что крепкая жилистая рука уже потянулась к её тонкой шее.

Глава 16. Лишнее

Море коснулось её ног, как доверчивый котёнок. Облизало ступни, ласкаясь прохладой, загоня крохотные песчинки между пальцев. Сегодня оно было ласковым, раскованным, игривым. И сейчас нельзя было даже подумать о том, что буквально вчера оно едва не лишило её жизни. Как же оно было переменчиво!
 Впрочем, Мари была не в обиде, ведь море было словно отражением её самой. Девушка была не злопамятна, и быстро отходила – жизнь была слишком короткой, чтобы трать её на пустые обиды и ссоры. А потому на душе её сейчас царили покой и умиротворение, а лицезрение прекрасного зрелища – моря, и вовсе заглушало в её душе всё плохое.
 И всё же мысли о странном хозяине замка никуда не делись, бросая пусть и небольшую, но тень на её дальнейшую судьбу. Но Мари столь же легкомысленно гнала их прочь, желая насладиться внезапной прогулкой, а не грузить себя тяжёлыми рассуждениями о чем-то серьёзном.
 Казалось, пляж тянулся бесконечно. До самой линии горизонта, докуда дотягивался взгляд, везде было оно – море, окаймлённое бежевой дымкой берега, кое где взрезанное скалами, которых вдаль становилось всё больше и больше. С другой стороны был лес, густой, тёмно-зелёный, который тоже следовало изучить, но для Мари на данный момент выбор казался очевидным.
 Конечно же, она хоте-

ла для приличия поинтересоваться у герра Албера особенностью местности, но его нигде не было видно. А ходить по мрачному тёмному замку и открывать все двери в поиске хозяина было сомнительным занятием. А потому Мари, не долго раздумывая, выскользнула через парадную дверь, оказавшись на свежем воздухе морского побережья. И сама не заметила, как отправилась дальше, манимая голубизной и прозрачностью раскинувшейся стихии.

Людей или хотя бы продуктов их жизнедеятельности видно не было – девственно чистое природное пространство, лишённое главных паразитов Земли. Мари знала, что это скоро ей наскучит, она была вполне компанейским человеком, но сейчас... Она просто наслаждалась великолепием природы, и даже не жалела о случившемся.

Присмотревшись, она заметила, как что-то или кто-то приближается к ней по воде. Внутренне напряглась, всматриваясь, но после расслабилась, узнав Албера. Кажется, он спешил изо всех сил, будто бы за ним гналась акула.

Выбравшись на берег, он первым делом бросился на Мари с руганью:

- Зачем ты покинула замок?! Это небезопасно!

- Почему же? – девушка невинно хлопала ресницами. – Вы не говорили...

- Сейчас говорю!

Мари только что заметила, что хозяин замка стоит в неглиже, то есть абсолютном, полном, и даже она, со своим немалым опытом личной жизни, потеряла дар речи, жутко смутившись. Он был хорош, во всех смыслах, пожалуй, кроме характера. Физически отлично развит, в меру волосат, не

имел на своём теле ни одной ненужной жиринки, лишь беспрецедентный набор поджарых мышц, сложенных в великолепный узор, будто перед ней сейчас стоял не простой смертный, а какой-нибудь греческий Геракл – как его изображали в учебниках истории.

На то, что находилось у мужчины ниже пояса, она и взглянуть боялась, хотя тому, похоже, на это было совершенно всё равно. Он отжал сырые спутанные волосы, не отрывая от неё янтарных возмущённых и даже злых глаз, и строго произнёс:

- Я запрещаю тебе выходить из замка одной. Рано или поздно это может плохо кончиться.

Мари не знала, как на это реагировать. С одной стороны, это было явное проявление заботы. Но с другой...

- Где все люди? Почему на этом пляже так пустынно? Это частная территория? – чтобы не заострять внимание на всплывшей проблеме, произнесла Мари.

- Здесь никого больше нет. Только мы, - довольно-таки уклончиво ответил Албер.

- Но тогда кого мне опасаться? – всё же рискнула спросить девушка.

Герр Нильссон шумно втянуло носом воздух.

- Зверей. Здесь полно... хищников.

- Хищников?

- Да. Голодных, злых хищников, которые только и мечтают о свежем мясе какой-нибудь заблудившейся юной девы.

Звучало вполне зловеще. Но и Мари не была полной ду-

рой, чтобы не сделать определённые выводы.

- Но как же Вы сам? Вы ходите везде, и я не наблюдала при Вас никакого оружия...

Похоже, такая наблюдательность девушки не вполне понравилась Алберу. Нахмурившись, он произнёс.

- Не сравнивай. Я здесь родился и вырос, прожил всю жизнь. Я знаю особенности этой местности и её обитателей. А ты чужая.

Мари пожала плечами – что она могла на это возразить?

- И всё же когда я смогу отправиться домой? – между дел поинтересовалась она.

Албер, приблизившись слишком близко, чтобы в голове у девушки осталась хотя бы ещё одна здравая мысль, захватил в свою широкую ладонь её слегка вздёрнутый подбородок. Она боялась дышать, глядя в янтарные глаза мужчины, а он наслаждался своим звериным обаянием, и не спешил с ответом. Его влажное тело пахло солёным морем, и волна возбуждения прокатилась по коже Мари, однако и страх никуда не делся.

- Ты ещё не поняла? – медленно произнёс он хриплым непонятно от чего голосом. – Никогда. Никто отсюда не уходил живым...

Он отступил на шаг, оставляя девушке не слишком весёлые раздумья насчёт услышанного.

- Иди в замок. Я скоро буду.

Плеск волн вывел Мари из оцепенения. Это герр Нильс-

сон вернулся в водную стихию, более ни разу не повернувшись, чтобы посмотреть в её сторону. А она, ещё ничего не поняв, послушно отправилась к замку, уже не замечая ни красоты раскинувшегося моря, ни свежего солёного воздуха побережья. Ей не хотелось ни плакать, ни выть, словно все желания оставили её разом, поселив в душе щемящую пустоту.

Но самое страшное было в том, что она не понимала, почему это с ней происходит, куда вдруг схлынули все эмоции и почему сейчас ей было наплевать на слова герра Албера. Словно кто-то покопался в её мозгу, выкинув оттуда всё, что показалось ему лишним...

Глава 17. Карта

И вот это произошло.
 Марисоль вздрогнула, когда ладони Чена стиснули её плечи, легонько отодвинув в сторону, и небольшая фигура хозяина катера протиснулась вперёд, к злосчастному ящику.
 - Позвольте, мисс, мне нужно найти одну вещь...
 Ещё не отойдя от шока, услужливо подброшенного ей собственной фантазией, с дико колотящимся сердцем, Марисоль сквозь туман в глазах и вату в ушах, безмолвно наблюдала, как мужчина, пододвинув к себе ящик с оружием, действительно что-то там ищет.
 «Не иначе, он ищет что-то подходящее, чтобы убить меня» - Марисоль продолжала себя накручивать на пустом месте, где-то на задворках сознания понимая, какую чушь она сейчас несёт в собственной голове.
 - Вот она! – сам с собой продолжал разговор Чен, а после резко обернулся, оказавшись совсем близко к девушке. И в руках у него был... вчетверо сложенный лист коричневатой от времени бумаги.
 Марисоль почувствовала, как кровь прилила к занемевшим от страха конечностям, и судорожно сглотнула, растерянно хлопая ресницами, смотря совершенно невидящими сейчас глазами на бумагу в руках мужчины.
 Однако то, что у их ног до сих пор стоял ящик, доверху наполненный оружием, девушка помнила.
 - Что это? – осмелев, а точнее сказать, обезумев, решительно спросила она, указав в нужном

направлении.
 - Что? - мужчина проследил траекторию её взгляда. – Ах, это... Я, кажется, рассказывал тебе о своём ремесле...
 - Ремесле? – растерянно повторила Марисоль.
 - Да. Я охочусь на самого страшного и опасного в мире зверя. На оборотней, - гордо произнёс Чен. – Что с тобой, красотка? Ты побледнела. Может, стоит чаще бывать на солнце?
 - Но оборотней не существует, - глупо улыбнувшись, произнесла Марисоль, надеясь, что мистер Уокер сейчас рассмеётся и объявить, что всё услышанное выше это шутка.
 Чен действительно рассмеялся, но произнёс совсем другое.
 - Конечно. Их не будет существовать, если такие как я, будут очень стараться.
 И он, держа свёрнутый лист на весу, прошёл мимо, оставляя девушку в страшном недоумении наедине с самой собой.
 Отдохнуть захотелось. Да и как тут можно было сомкнуть глаза, после всего услышанного? Кажется, у мистера Уокера не в порядке было с головой, совсем не в порядке. Да, сейчас он не тронул её, но, что, если в следующую минуту Чен решит, что она – одна из тех, на кого он охотится? И что тогда ей делать?
 Покосившись ещё раз на ящик с оружием, девушка осторожно осмотрела его содержимое, а после, заметив небольшой, но внушающий доверие кинжал с оскаленной волчьей мордой на рукояти, достала его. Подумав, куда можно спрятать опасное оружие, решила держать его ближе к телу. Конечно же, одна мысль о том, что им нужно будет воспользоваться, холодила её кровь. Но в сложившихся об-

стоятельствах любая защита, пусть и чисто психологическая, не помешает.
 Мистер Уокер, покачиваясь в такт движениям катера, ведомого автопилотом, стоял на палубе и рассматривал тот самый лист. Только сейчас Марисоль отчётливо поняла, что это была карта, кое где протёртая на сгибах, но всё ещё имевшая право носить определение «в хорошем состоянии».
 Он так сосредоточенно её изучал, что не сразу обнаружил присутствие Марисоль, с тем же любопытством начавшую рассматривать поистине древнюю реликвию.
 А когда обнаружил, ничем не выразил своего недовольства или осуждения.
 - Ничего не понимаю! – вместо этого пробормотал он. – Или в навигаторе какая-то ошибка, или здесь творится настоящая чертовщина!
 - Кажется, Вы охотно верите во всякого рода чертовщину, - не сдержалась девушка.
 Но тот, будучи слишком увлечённым, не обратил на её слова никакого внимания.
 - Могу я узнать, в чём дело? – на этот раз на полном серьёзе спросила Марисоль.
 - Вот смотри, - Чен охотно протянул ей карту, ткнув пальцем в определённую точку на бумаге. – Мне нужно сюда.
 Крохотный островок, изображённый скоплением тёмных точек, был подписан неразборчиво и мелко. И как Марисоль не напрягала зрение, прочесть всё равно ничего не смогла.
 - И в чём, собственно, проблема?.. – уточнила девушка.
 - Навигатор его не видит. А он есть.
 - Так это старинная карта, - возразила девушка. – Возможно, что-то уже изменилось.
 - Что? Целый

остров?! – скептически хмыкнул Чен.
Марисоль пожала плечами. Она не слишком хорошо во всём этом разбиралась, и спорить не собиралась. Но взяв бумагу в руки (мистер Уокер не возражал), вдруг отчётливо увидела, что карта словно стала собственной 3д-моделью. Маленькие изображения островов вытянулись вверх, обзаводясь ландшафтом, впадинами и выпуклостями; горные хребты обрели объём, кое-где показались шапки снега; море ожило, и Марисоль отчётливо увидела игриво надувающееся пузыри пены волны...
Это было похоже на голограмму, и девушка замотала головой, чтобы разрушить видение – должно быть, она перегрелась на солнце, раз ей начало мерещиться такое. Древняя карта никак не могла выполнять функции какого-нибудь современного гаджета, и это Марисоль отчетливо понимала.
Но 3д-картинка никуда не исчезла, даже после нехитрых манипуляций с зажиманием и явным отрицанием действительности. К тому же остров, на который в начале их диалога указывал ей мистер Уокер, совершенно неожиданно приобрёл очертания то ли волчьей, то ли собачьей головы!
Марисоль коротко вскрикнула, тут же всучив карту назад в руки мужчины, всё это время с интересом наблюдавшего за девушкой.
- Что такое, мисс? Вам нехорошо? – вполне искренне поинтересовался он, скептически поглядывая на неё.
- Нет, всё нормально! – поторопилась Марисоль с ответом. – Просто... солнце. Слишком жарко...
Тот не поверил, но настаивать ни на чём не стал, свернув карту и

убрав её в карман.
 - Как называется тот остров, который Вы ищете?
 Мистер Уокер отчего-то смущённо заулыбался.
 - Официальное название мне неизвестно, - уклончиво ответил он. – Но в определённых кругах его называют Сердце Северного Ликана.
 - Ах, вот тут в чём дело, - устало вздохнула Марисоль. Надо сказать, название острова произвело на неё впечатление, пусть оно и не являлось истинным. – Дайте угадаю, существует легенда, ради которой Вы направляетесь именно туда?
 - Существует легенда, что некоторым симпатичным блондиночкам иногда лучше вовсе не открывать рот, - грубовато ответил он, явно обидевшись.
 Но Марисоль и впрямь прикусила язык. Надо же, как и впрямь разговорилась! Да ещё с претензиями. Сама от себя такого не ожидала. И всё же этот человек мог вести себя повежливее.
 И так, надувшись друг на друга, эти двое разошлись в стороны, замолчав.
 «Скорее бы конец этого «путешествия», - вновь подумала Марисоль. Ей уже просто не терпелось поскорее ступить на твёрдую землю и избавиться от общества мистера Уокера. И, главное, разыскать сестру, желательно живой и невредимой.
 Она уже так по ней успела соскучиться...

Глава 18. Ты меня пугаешь...

- Не нашла, не нашла! – детский смех вынырнул словно из воспоминаний, залитых солнцем листьев большие похожего на лес сада.

Марисоль выглянула из-за ствола толстенной яблони, смешно улыбаясь. Кажется, тогда у неё выпал один из передних зубов и Мари с ужасом и восторгом ждала своего часа. Девочки играли в прятки, и неугомонной сестре сегодня везло. Ну, скажите пожалуйста, как можно так отлично прятаться на столь ограниченном пространстве? Но Марисоль могла, отнюдь, не делясь секретами везения со своей сестрой.

Ещё какое-то время они бежали друг за дружкой, копошась в золотой листве наступающей осени, смеясь и утрущая собственноручно наступающий листопад, а после...

Что-то произошло. Мари смутно помнила детали, но ситуация в общем выглядела следующим образом. Внезапно Марисоль замерла, всматриваясь в одну точку в глубине сада, тревожно нахмурившись, плотно сжав губы.

- Марисоль! – позвала её сестра, но та не отреагировала. Тогда она подошла ближе и дёрнула её за рукав.

- Эй!

Девочка, словно чего-то испугавшись, с опаской взглянула на сестру, а после указала ей пальцем в... пустоту. Да ни-

чего там не было! И как Мари не напрягала своё отличное зрение, но всё равно не могла ничего разглядеть.

- Что, Марисоль?! - тогда закричала она. – Ты меня пугаешь!..

- Ты меня пугаешь!..

Мари показалось, что она кричит. На деле же это было слабое бормотание только что проснувшегося и не успевшего прийти в себя человека. И, как всегда, в таких случаях сердце девушки колотилось с огромной силой, готовое сломать рёбра и выпрыгнуть наружу. А ведь это был сон, просто сон о давнем воспоминании, случившемся когда-то давно, но на самом деле.

Но когда она успела задремать?

Осмотревшись, Мари поняла, что находится всё в той же комнате, из которой ушла утром. Свою утреннюю прогулку она помнила хорошо, а вот возвращение прошло словно во сне – видимо она всё-таки переутомилась. Всё ещё побаливало горло, и, возможно, у неё поднялась температура, но на вскидку она определить не могла, откровенно не понимая, как люди могут почувствовать это.

Мари не была болезненной и слабой, но сейчас она чувствовала себя разбитой и усталой. В единственное окно заглядывали наступающие сумерки, и тревога не желала отступать. И вскоре она поняла. Такие состояния случались с ней, когда что-то приключалось с её сестрой.

Мари-

соль...
 Мари, похоже, только сейчас осознала всю глупость своего поступка. Что, если с ней что-то случилось, а она даже не узнает, что?! Как теперь жить с этим?
 Она решительно покинула комнату, надеясь как можно скорее отыскать герра Нильссона. Выбежав, она заметила тень, мелькнувшую за поворот, и решила, что это хозяин замка. Какая удача!
 - Албер! – воскликнула она, но никто не отозвался. Тогда она настойчиво попыталась его догнать, но... Наткнулась на него уже на лестнице, он поднимался навстречу. Значит, ей померещилось?
 - Прошу! Мне нужно домой! – взмолилась девушка без лишних сантиментов. – Я чувствую, что-то там не так...
 Мужчина, уже полностью одетый, даже выбритый и причёсанный, смерил её внимательным взглядом и произнёс:
 - Я же говорил, это невозможно. Я не шутил. Для всех, кто попал сюда по какой-то несчастливой случайности, путь назад закрыт. Смирись. Мы в ловушке, ибо для всех остальных нас, ровно, как и этого полуострова, больше не существует...
 Мари выдохнула. Но ведь так не бывает! В двадцать первом веке есть столько всего, что может помочь отыскать человека! И тут же прикусила губу – с оговоркой, если знать, где искать. А она не потрудилась сообщить родным, куда направляется. Да и сама даже не знала, где в результате оказалась...
 - Но должен же быть какой-то выход, - прошептала она.
 - Его нет. – отрезал Албер. – Это всё чёртова магия... Она не просто запечатывает здесь, она сводит с ума. Ты скоро сама всё

поймешь... почувствуешь. Поэтому наслаждайся пока тем, что есть.
 - Но Вы же... не сумасшедший! – выпалила Мари, на самом деле глубоко в этом сомневаясь.
 Ответом ей был кривой, даже злой, похожий на звериный оскал на лице герра Нильсонна.
 - Возможно, на это есть свои причины, мисс Кларк, - уклончиво пояснил Албер. – Или, возможно, мы оба кое в чём глубоко ошибаемся...
 Мари подумала о том, что будь на её месте Марисоль, она бы уж нашла, что ответить этому человеку. С её-то умом и эрудированностью! Но малышка Мари могла лишь растерянно хлопать глазами и обиженно закусывать нижнюю губу. Ох, как ей не хватало сейчас сестры! Как не хватало...
 Но хозяин замка верно рассудил, что пора менять тему.
 - Надеюсь, ты не собиралась сейчас выходить на улицу, за пределы замка? Я предупреждал, это опасно.
 - Я помню, - примирительно ответила Мари. – Но чем же тут ещё заняться?
 - Замок в твоём распоряжении, - снисходительно предложил Албер.
 - Здесь кто-то ещё живёт? – решила уточнить Мари, припомнив мелькнувшую тень.
 - Только призраки прошлого и мечты, которым никогда не суждено уже сбыться.
 Если это была шутка, то звучала она довольно странно.
 Но Мари решила не предавать тому особого значения, решив, что её живое воображение в действительности нарисовало ей то, чего быть не может. Мистика была не её коньком, да она попросту не верила в то, что может существовать что-то потустороннее.
 Но в гру-

ди вновь больно кольнуло. Слова «потустороннее» и «Марисоль» звучали в её мозгу почти идентично. Что-то случилось, Мари была в этом просто уверена.
 - Ты меня пугаешь, Марисоль... - прошептала она. – Очень пугаешь...

Глава 19. Сердце Северного Ликана

Марисоль честно предполагала, что они доберутся быстрее. Но вот уже ночь расстелила своё полотнище по небу, щедро осыпав его звёздами, а путь всё так же продолжался. Девушка не знала, виной тому действительные расстояния или бесплодные поиски острова мистера Уокера, однако возмущаться не стала, ибо не была ни в чём уверена. Да и провоцировать очередной конфликт не хотелось.
 Она не могла уснуть, и не могла выкинуть из головы образ той карты, что показал ей Чен. Марисоль вспоминала, каким чудесным образом она стала выпуклой, объёмной, и девушка начала воспроизводить в воображении более точные детали, расставляя их в мыслях на нужные места, словно это был один большой пазл, увлекательный и заманчивый.
 Сердце Северного Ликана...
 Голова хищного зверя с разинутой пастью на кого угодно могла произвести впечатление. Должно быть, тот остров, что искал мистер Уокер, славился своей мистической составляющей.
 Остров...
 Отчего-то это слово взбудоражило Марисоль. Она поднялась со своей лежанки, на ходу пытаясь разобраться с умозаключением, что выдал её мозг, всё это время мусоливший поступившую в него информацию.
 - Мистер Уокер! – позва-

ла она, отчего мужчина, всё ещё упрямо сжимавший штурвал, вздрогнул, но тут же расслабился.
 Кажется, он дремал, пусть и стоя.
 - Не спится, красotka? – как всегда насмешливо спросил он, хотя прямо сейчас в его голосе слышалась настоящая усталость. Он даже не попытался сдержать зевотку, тем самым выдав себя.
 - Вы говорили, что ищите остров, но на Вашей карте...
 - Что с ней не так? – тут же насторожился Чен, ему даже зевать расхотелось.
 - На ней нет острова, только полуостров, в виде головы волка. Шея и есть перешеек, соединяющий его с материком, и...
 - И где ты это увидела?! – перебил её мужчина, доставая карту.
 Он разложил её прямо поверх штурвала, доставая на ходу карманный фонарик и приглашая Марисоль наглядно продемонстрировать только что произнесённые слова.
 Та вновь подошла к древней реликвии, и тут же карта «раскрылась» перед ней во всей красе.
 - Вот смотрите, - тонкий пальчик девушки обрисовал определённый участок, совершенно невидимый мистером Уокером на бумажном полотне. – Здесь отчетливо видна голова волка...
 - Не может быть! – воскликнул Чен. – Мне говорили, что видеть её могут только... постой!
 Он неожиданно схватил Марисоль за руку, отчего девушка вскрикнула и успела триста раз пожалеть о том, что не сдержала язык за зубами. Чен уставился в её испуганные глаза. Девушке показалось, что они даже светятся, но это был всего лишь отблеск тусклого света фонарика, приправленный подозрительностью мужчи-

ны.
 Марисоль вся сжалась под его взглядом, но тот будто не замечал этого.
 - Кто ты такая... на самом деле?! – потребовал он ответ у ничего не понимающей девушки. Кроме лишь того, что её попутчик в действительности страдает каким-то психическим заболеванием.
 - Я... я... - Марисоль, кажется, разучилась говорить. От страха пересохло во рту и вспотели ладони.
 - Говори! – потребовал тот ещё настойчивее. – Иначе...
 Катер качнуло. Тут же забыв про девушку, мужчина бросился к штурвалу, пытаясь выяснить, в чём проблема. Приборная доска шла помехами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.